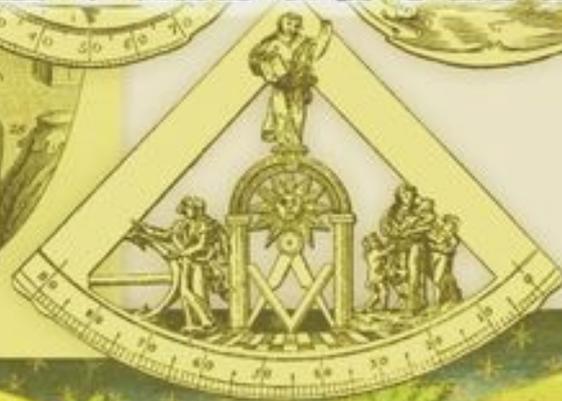
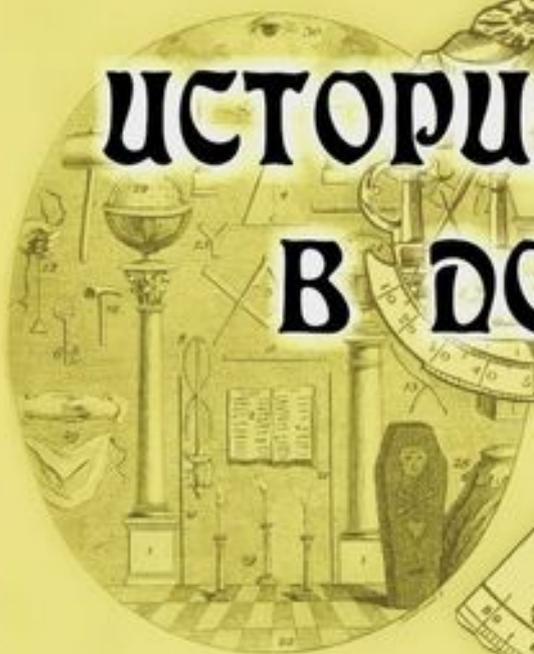

Habit de Masson

ИСТОРИЯ МАСОНСТВА В ДОКУМЕНТАХ

Е. Л. Кузьмишин
История масонства в документах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9367936

ISBN 978-5-4474-0670-7

Аннотация

В этой книге собраны документы по ранней истории Братства Древних Вольных и Принятых Каменщиков в переводе на русский язык. Они охватывают период его истории с 1430 по 1814 г. и могут дать читателю общее представление о развитии Братства из средневекового ремесленного цеха в общественную организацию гуманитарного и эзотерического типа. Документы были переведены на русский язык в разное время, половина из них переведена специально для этого издания и впервые публикуется на русском языке.

Содержание

От составителя	5
Два масонства	6
Ремесленные цехи	8
История становления английских великих лож	12
«Не такое» раннее масонство	17
Масонская конспирология	19
Антимасонство и «разоблачения»	23
О переводе ключевых понятий	27
Манускрипт Кука (1430)	29
Уложения Торгау (1462)	37
Статуты Шоу (1598 – 1599)	49
Первый статут – 1598 г.	49
Второй статут – 1599 г.	52
Манускрипт Иниго Джонса (1655)	54
Конец ознакомительного фрагмента.	60

История масонства в документах

Составитель и переводчик

Е. Л. Кузьмишин

© Евгений Леонидович Кузьмишин, перевод на русский, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Представительство Древнего и Изначального Устава

Мемфиса-Мицраима – Ложа «Имхотеп»

<http://memphis-misraim.ru/>

От составителя Каменщики и масоны

В этой книге собраны документы по ранней истории Братства Древних Вольных и Принятых Каменщиков в переводе на русский язык. Они охватывают период его истории с 1430 по 1814 гг. и могут дать читателю общее представление о развитии Братства из средневекового ремесленного цеха, с которым в наше время мало кто его отождествляет, в общественную организацию гуманитарного и эзотерического типа, широко известную и пользующуюся в мире довольно неоднозначной репутацией. В этих документах подробно описывается легендарная и отчасти – фактическая история Братства, его организационное устройство в разные века, его ритуалы и символы, а также некоторые выдающиеся личности, определившие ход становления масонства в Европе XVIII века. Документы были переведены на русский язык в разное время, приблизительно половина из них переведена специально для этого издания и впервые публикуется на русском языке, включая первый полный перевод текста Конституций Андерсона – главного источника данных по масонским идеологии, административной структуре, законодательству и этике.

Конечно, в краткий вступительный очерк невозможно вместить полное описание истории европейского масонства в исторической перспективе, да это и не входит в наши задачи. Тем более что книга рассчитана на заинтересованную данной темой аудиторию, уже имеющую некоторые базовые представления о том, что такое масонство и каков его исторический путь. Однако для облегчения читателям понимания исторического контекста собранных здесь документов, думается, будет не лишним вкратце очертить круг тем, которым они посвящены. Итак, далее следуют заметки о структуре и принципах деятельности средневекового ремесленного цеха; истории становления английского спекулятивного масонства и его административных единиц; некоторых нетипичных чертах масонства того времени, обычно пропускаемых историками, в то время как они играют важную роль в становлении Братства; о подвиде конспирологии, возникшем в масонской среде, и о том, как постепенно складывалась антимасонская парадигма, претерпевшая в своем развитии два этапа.

Два масонства

Любой внимательный читатель собранных в данной книге документов легко заметит коренное различие между текстами, написанными до и после 1700 г. Если первые описывают ремесленный цех со всеми присущими ему целями, организационными принципами и особенностями деятельности, то вторые представляют собой легенды и наставления духовно-нравственного движения, а также административные принципы устройства демократического общественного клуба. Поэтому закономерно говорить о «двух масонствах» – первое из которых традиционно называется в специальной литературе «оперативным» (деятельным), а второе – «спекулятивным» (умозрительным).

Масонство как общественное мистико-этическое движение выводит свои организационные истоки из гильдий средневековых каменотесов, возводивших в Европе замки, соборы и другие здания, способствовавших распространению готического архитектурного стиля и свободно пересекавших границы вотчин и королевств просто в силу специфики своей работы. Они не были привязаны к земле и поэтому именовались «вольными каменщиками». Но всё не так просто.

Известный масонский историк XIX в. Кеннет Маккензи в своей «Королевской масонской энциклопедии» обобщил данные масонской исторической традиции и составил список возможных истоков Братства Вольных Каменщиков:

«Масонство ведет свою историю:

1. от Библейских Патриархов;
2. от языческих мистерий;
3. от времен строительства Храма Царя Соломона;
4. от Крестовых походов;
5. от Ордена Тамплиеров;
6. от древнеримской Коллегии Мастерских;
7. от оперативных масонов средневековья;
8. от розенкрейцеров XIV века;
9. от Оливера Кромвеля;
10. от принца Карла Стюарта (по политическим соображениям);
11. от сэра Кристофера Рена и строительства собора Св. Павла;
12. от доктора Деагюлье и его соратников в 1717 году».

Известно, что переход от оперативного к спекулятивному масонству произошел на рубеже веков в 1650—1720 гг. В этот период в ложи каменщиков начали принимать представителей других профессий и сословий, постепенно в некоторых ложах не-каменщики оказались в большинстве и стали формировать собственные идеологию и ритуалы, затем произошло закономерное разделение организаций на ложи каменщиков и ложи «джентльменов», а их членов – на собственно каменщиков и «принятых каменщиков» (accepted masons), как называли себя не-каменщики. Поворотной точкой и переломом в масонской истории считается 1720 год, когда, по распоряжению Дж. Т. Деагюлье, по стране были собраны старинные масонские рукописи, ритуалы и катехизисы и частично уничтожены, «по причине своей неверности», а частично «переписаны в духе единообразия», и потом новые версии ритуалов были посланы в ложи на местах. Известные в наше время старинные варианты ритуалов и регламентов дошли до нас потому, что, во-первых, требованию Деагюлье подчинились далеко не все ложи, привыкшие к тому, что высшим и неоспоримым руководителем для них является только их избранный Мастер, и никто больше, и поступаться своими

старинными ритуалами они не были намерены; во-вторых, потому что власть Дезаюлье не распространялась на Шотландию, Ирландию и Уэльс; в-третьих, потому что некоторые бумаги уже успели переместиться вместе со своими владельцами в колонии.

Многие исследователи связывают разделение и оформление «лож джентльменов» с ростом влияния английской мистически настроенной научной интеллигенции, создателей Королевского Общества. Другие ученые полагают истинными «отцами-основателями» спекулятивного масонства «вышедших из подполья» наследников средневековых мистических традиций, гипотетических розенкрейцеров или даже наследников тамплиеров. Борьба мнений по проблеме происхождения масонства является для современной масонской науки и науки о масонстве непреходящей, но, к сожалению, столь же безрезультатной. Поэтому на данном этапе проще и эффективнее будет ограничиться приведением здесь всего списка существующих вариантов.

Как бы то ни было, красной нитью через всю историю масонства проходит кризис идентичности, связанный с тем, что, обладая в избытке выразительными формами для своей деятельности, движение за все три века своего существования не смогло самостоятельно породить ответы на ключевые вопросы «кто мы?», «откуда мы?» и «куда мы идем?», косвенным свидетельством чего является общепринятая в современном масонстве формулировка: Братство существует для того, чтобы брать из общества хороших людей, способствовать их самосовершенствованию и возвращать их в общество улучшенными. Крайняя расплывчатость этой формулировки является не попыткой скрыть некие внутренние постыдные или неблагоприятные цели, а просто следствием невозможности сформулировать единое мнение по этому вопросу. Говоря, по возможности, просто и цинично, эклектичный контингент масонских лож за три века существования Братства в единстве его не менее эклектичных ритуалов, символов и идеологических течений просто обнаружил гораздо больше поводов для разногласий, чем для объединения усилий. Это подтверждается наличием в мире нескольких международных масонских союзов, не признающих и зачастую негативно относящихся друг к другу. Однако проследить пути, коорыми странствовала масонская духовно-нравственная идея, можно путем сопоставления различных текстов, вышедших из-под пера видных представителей Братства.

Ремесленные цехи

Существует значительный массив общедоступной исторической литературы, посвященной ремесленным цехам Средневековья и начала Нового времени, их структуре, развитию и постепенному упадку в промышленную эпоху. Поэтому в данной статье не имеет смысла распространяться на эту тему слишком подробно, и достаточно будет краткого схематичного очерка.

Ремесленные коллегии и корпорации средневековой Европы вряд ли можно считать оригинальным социальным образованием, поскольку они формировались тем же путем и вследствие тех же причин, что и коллегии и корпорации ремесленников в Римском Мире, а первые данные о возникновении подобных образований еще в Римской Республике относятся к II – I вв. до н. э. Причиной их появления является разделение труда между сельскими и городскими жителями и, собственно, формирование городов и их населения как совокупности социальных групп и слоев.

Основными функциями цеха (корпорации) были и в Древнем мире, и в Средневековье (1) формирование монополии на тот или иной вид ремесла; (2) установление контроля над производством и продажей ремесленных изделий; (3) регулирование отношений между мастерскими и внутри мастерских – между их хозяевами и работниками¹.

В Средние века установление цеховой структуры городских ремесленных предприятий обычно относят к XIII – XIV вв. Первый известный случай возникновения городской ремесленной корпорации относится к 1061 г. (парижский цех свечников). При этом в Италии цеха утвердились уже в X в., во Франции – в конце XI – начале XII в., в Англии и Германии – в XIII в., на Руси и в Закавказье – в XII – XIII вв., в Средней Азии, в Иране, Малой Азии, во владениях Золотой Орды – в XIII в.²

Обычно необходимость создания цеха возникала по мере накопления в городе достаточного количества конкурирующих между собой ремесленников, нуждающихся в урегулировании отношений между собой посредством договора. Накопление же их на одной территории происходило стихийно, как это, например, описано в Ипатьевской летописи, где говорится о строительстве города Холма князем Даниилом Галицким: «Идяху день я во день и уноты [юные], и мастере веянии бежаху ис татар: седельницы и лучницы и тулицы и кузнеце железу и меди и серебру и бе жизнь и наполниша двory окрест града, поле, села...» (1259)³.

В общем и целом, устройство и быт ремесленной артели мало чем различался в разных цехах и разных странах, что было обусловлено фактически единой для всех производственной системой и более или менее схожими условиями взаимодействия артели с окружающим миром.

Обычно цех объединял все мастерские, работающие в данной отрасли производства на данной территории (чаще всего, в одном городе). Управлялся он советом Мастеров всех участвующих в союзе мастерских и выборным руководством из числа этих Мастеров. Причем, данная демократическая структура именно в цеховой области не только не испытывала на себе влияния царящих в окружающем мире принципов властного авторитаризма, но и бдительно оберегалась от таких влияний. Недаром такое большое значение придава-

¹ Хохлов Е. Б., Бородин В. В. Понятие юридического лица: история и современная трактовка. // Государство и право. № 9. 1993.

² Виригинский В. С. «Очерки истории науки и техники с древнейших времён до середины XV века», Москва, Просвещение, 1993.

³ Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Том 2. Санкт-Петербург, 1908.

лось современниками началом кампании шотландских каменщиков в XVII в. за обретение «покровителя дворянской крови»: это было прямое нарушение извечного демократического принципа цехового устройства.

Отдельная же мастерская (артель) состояла из Мастера, ее владельца, основателя и полновластного хозяина (часто представителя династии, которому оставил свою мастерскую отец или другой предок), и нескольких Подмастерьев, свободных работников (обычно не более троих), принятых Мастером на постоянную оплачиваемую работу и полностью подчиняющихся ему. Ученики не являлись полноправными членами артели, в некоторых случаях они должны были оплачивать свое обучение ремеслу (потому что в дальнейшем намеревались извлекать из него выгоду), иногда их обучали даром, из милости или по просьбе. Срок ученичества составлял, в зависимости от рода деятельности, от 3 до 7 лет. На протяжении этого срока Ученик должен был, в основном, наблюдать за работой Подмастерьев и Мастера (чтобы не переводить даром рабочий материал), выполнять черную неквалифицированную работу и фактически состоять при Мастере и его мастерской слугой. Если Ученик умудрялся продемонстрировать недюжинные профессиональные успехи, он мог освободиться от ряда вышеперечисленных обязанностей и получать второстепенные профессиональные задания, а также наименование Введенного Ученика, или Младшего Подмастерья.

По истечении ученического срока работник обретал все права члена мастерской и становился самостоятельной рабочей единицей. Организационно это означало для него право переходить от одного Мастера к другому (часто после выполнения особого «выходного задания» или выплаты мастерской компенсации). Часто Подмастерья обязаны были совершать странствия, переходя из города в город и совершенствуясь в своем ремесле, наращивая таким образом рабочий стаж и производственные навыки. Иногда переход из Учеников в Подмастерья сопровождался особым экзаменом, иногда обходились без него⁴.

Однако бесспорно, что экзамен обязательно предшествовал смене статуса Подмастерья на звание Мастера. В таком случае Подмастерье обязан был выполнить сложную работу, требующую применения всех навыков, усвоенных за время обучения – «шедевр», – назначенную ему советом Мастеров цеха. После успешного преодоления этого испытания ему оставалось только собрать начальный капитал и открыть собственную мастерскую. Также, согласно известным цеховым уставам, после присвоения звания Мастера работник обязан был устроить праздничный пир для всех Мастеров и приглашенных ими лиц, а также одарить их одеждой или деньгами. Иногда такое же требование предъявлялось к поступающим в мастерскую Ученикам. Например, в приведенных в этой книге старинных уложениях цеха каменщиков встречается требование к новопосвященному Ученику снабдить каждого из членов артели (ложи) новыми рабочими рукавицами.

Среди существенных отличительных черт гильдий каменщиков в то время следует, в первую очередь, назвать их странствующий характер. Не привязанные к земле: конкретному городу, конкретной вотчине, – в отличие от вотчинных ремесленников и городских коллегий, – они вполне свободно перемещались по различным территориям в зависимости от наличия в пределах досягаемости строек. Работа их была основана, говоря современным языком, на договорном, антрепризном праве, и, закончив одно строительство, они могли в течение некоторого времени оставаться на том же месте, а могли сразу же уйти в другое графство или даже в другую страну, получив приглашение на новый «проект». В основном, этим объясняется еще больший авторитет Мастера и еще большая его власть в каменщических гильдиях, чем в любых других цехах: договоренности между владельцами застраиваемых земель, спонсорами строительства, распорядителями строительного

⁴ Сванидзе А. А. Поведенческие принципы в средневековой ремесленной среде и отношение к труду // Организация труда и трудовая этика: Древность. Средние века. Современность / Отв. ред. В. Л. Мальков, Л. Т. Мильская. М., 1993.

процесса (архитекторами) и поставщиками строительных материалов заключались исключительно Мастерами, от которых непосредственно зависело как наличие у всей артели, так и своевременное получение заработной платы всеми ее сотрудниками. Также возможно, что именно по этой причине в каменщических артелях был значительно усложнен и растянут во времени процесс присвоения Мастерского звания Подмастерьям, по сравнению с другими цехами⁵. Вышеуказанная особенность строительного ремесла того времени также не способствовала возникновению в каменщической среде компаньонажей – организаций свободных Подмастерьев, ушедших от своих Мастеров и желавших получать плату без отчислений в пользу артели и цеха. Про компаньонажи каменщиков практически ничего не говорится в известных источниках, поскольку строительная индустрия Европы того времени была невероятно капиталоемкой, и крупные строительные цеха старались максимально быстро и эффективно делить сферы влияния в ней.

Говоря о цеховых уставах каменщиков, также необходимо упомянуть и о теоретической подготовке работников в процессе обучения. Помимо чисто практических навыков обработки камня, они явно получали уроки теоретических дисциплин, необходимых для ведения строительных работ. В собранных в данной книге документах они носят собирательное название «Геометрия», описываемая как совокупность арифметики, архитектуры, землемерных приемов и начертательной геометрии с началами тригонометрии. Уложения каменщиков недвусмысленно указывают на изучение мастеровыми полного комплекса средневекового университетского образования – Тривиума и Квадривиума, однако вряд ли можно допустить, что полные курсы Семи Вольных Наук действительно преподавались Мастерами своим ученикам. Скорее, эти термины употребляются здесь для придания большего авторитета как ремеслу каменщика, так и его организационной единице – цеху. Тот же характер носит и однозначное отождествление понятий «геометрия», «архитектура» и «каменщичество» в летописях масонской легендарной истории.

Как бы то ни было, символическое обучение Тривиуму и Квадривиуму широко используется в ритуальной практике позднейших спекулятивных масонских лож, где оно лежит в основе ритуала первой и второй посвятительных степеней и воплощается в постепенном восхождении посвящаемого по винтовой лестнице «к Свету Знания».

Кроме внутреннего распорядка, цеховые уставы регулировали и взаимоотношения артелей внутри цеха, и различных ремесленных цехов между собой, и отношения ремесленных цехов со светскими и религиозными властями, от которых напрямую зависело обеспечение мастеровых работой. Как говорилось выше, преимущественно цеха были саморегулирующимися организациями с собственными судами и нерушимыми прерогативами в решении всех конфликтов в своей среде. Однако иногда контроль за внутренней жизнью цехов брало на себя государство, как, например, в случае с запретительным эдиктом английского короля Генриха VI, о котором будет сказано ниже, или с венецианской магистратской коллегия, «которая разрешала на судебных заседаниях самые разнообразные цеховые дела, в том числе те тяжбы между членами цехов, которые не подлежали компетенции их официалов. Кроме того, *giustizia* регистрировала уставы цехов, вела повседневное наблюдение за их деятельностью; с ее разрешения созывались цеховые собрания, устраивались выборы, она же утверждала выборы *гастальда* и официалов, разрешала или запрещала продажу неко-

⁵ Частично эти реалии отражены в масонских легендах, например, самой известной из них – легенде о строителе Храма Соломона Мастере Хираме, умерщвленном Подмастерьями, не желавшими ждать, когда наступит законный срок присвоения им звания Мастеров. Строительство Храма близилось к завершению, и Подмастерья намеревались после него отправиться в другие земли к другим работодателям, у которых собирались требовать уже значительно большую плату, поскольку могли похвастаться участием в столь масштабном строительном проекте в прошлом и обретенным в процессе работы званием Мастера.

торых товаров, выступала в Советах республики по делам цехов. Всякие препирательства цеховой администрации с членами *giustizia* пресекались самым решительным образом»⁶.

Особо следует отметить религиозный характер цеховой организации. Довольно часто, если не в большинстве случаев, у каждого цеха имелся собственный святой покровитель, собственная церковь (или часовня) его имени и официальное торжество – цеховой праздник, обычно отмечающийся в день этого святого покровителя по церковному календарю. Вообще немало места в корпоративных уставах ремесленников уделяется именно торжествам и пирам. Например, в Дании «в уставе преуспевающего цеха ювелиров, ремесленников (шорников) и сабельщиков Свенборга, утвержденном между 1450 и 1500 гг., насчитывается 32 параграфа, из которых 10 посвящено торжествам и попойкам. И это относительно скромно»⁷.

Обязательным торжеством было также общее собрание старшин мастерских – Мастеров и старших Подмастерьев, назначенных волей Мастера надзирателями (или стражами). Оно обязательно сопровождалось пиром, и в уставах отдельно оговаривается строгий запрет любых попыток уклониться от братского застолья. Некоторые уставные положения, относившиеся к цеховым застольным собраниям, успешно пережили века и вошли в современные масонские регламенты, описывающие правила проведения ежегодных и ежеквартальных ассамблей. Кстати, два обязательных праздника масонского Братства в наши дни отмечаются 24 июня и 27 декабря, в праздничные дни Св. Иоанна Крестителя и Св. Иоанна Евангелиста, традиционных покровителей «иоанновских» лож первых трех степеней. Также часто отмечался (и в некоторых странах отмечается масонами ныне) день Четверых Царственных Мучеников 8 ноября.

Цех вообще довольно жестко и властно управлял жизнью своих членов как в стенах мастерской, так и за ее пределами. Мотивировалось ли это заботой о репутации цеха, церковной ли моралью, но, отстояв право на самостоятельную юстицию, цех действительно должен был постоянно демонстрировать окружающему миру способность контролировать качество продукции, финансовую чистоплотность и моральный облик своих членов.

Возвращаясь к процессу обучения в ремесленном цехе, вероятно, будет уместно здесь сказать, что применительно к каменщичеству смена эпох произошла на рубеже XVII и XVIII вв., когда вновь посвященные Ученики впервые услышали, что демонстрируемые им орудия труда могут быть использованы не только для обработки камня, но и для обучения нравственным истинам. Например, «резец означает принятое решение. молот – волю, приводящую его в исполнение». Это ознаменовало преобразование оперативного мастерства в спекулятивное искусство.

⁶ Н. П. Соколов, Венецианские цехи в XIII и XIV вв. // Средние века, №15, 1959.

⁷ Б. Йордан, Когда братья пьют вместе: положения о цеховых праздниках в средневековых уставах датских ремесленников. // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. т. 2. Жизнь города и деятельность горожан. 1999.

История становления английских великих лож

Первая (все же будем считать, легендарная) Великая ложа была основана в Англии в 926 г. под эгидой принца Эдвина, сына короля Эдварда и брата короля Ательстана. Эдвин испросил у своего брата особое разрешение на самоопределение гильдии каменщиков – строителей соборов, которое с тех пор называется у масонов «патентом» (warrant) и необходимо для открытия любой ложи или великой ложи. Таким образом, каменщическое братство стало независимым и получило право само определять свою деятельность и выбирать себе начальников, при этом находясь под покровительством королевского дома. Престол этой великой ложи располагался в Йорке. От этого времени английские вольные каменщики отсчитывают свою историю. Необходимо, однако, признать, что во многом эта история правдива, но нет достаточных исторических летописных данных для полного отождествления тогдашних каменщиков со спекулятивными каменщиками, в настоящее время именующимися масонами.

В 1705 г. на общую ассамблею собралась так называемая «Старая Йоркская ложа незапамятных времен». Но было ли это просто общее собрание всех каменщиков в области на совместное застолье, или законодательное совещание масонской юрисдикции, в наше время практически невозможно определить.

Как бы то ни было, в 1717 г. в День Святого Иоанна Богослова в Лондоне собрались представители четырех местных лож, собиравшихся в тавернах «Гусь и вертел», «Кубок и виноград», «Яблоня» и «Корона», и учредили Великую Ложу Вольных и Принятых Каменщиков для Лондона и Вестминстера и за их пределами (in and out London and Westminster). Постепенно власть этой великой ложи предположительно распространилась на всю Англию (в 1725 г. она официально переименовалась в «Великую Ложу Англии»), и именно от нее современная английская великая ложа ведет свое происхождение. Эта великая ложа чаще именуется «Первой (Premier) великой ложей», «великой ложей современных (Moderns)», или просто «лондонской».

Однако процесс становления административной структуры английского масонства пошел вкривь и вкось с самого начала. Мало того, что власть лондонской великой ложи отказались признавать мастерские Шотландии и Ирландии, ведущие свою родословную с незапамятных времен⁸, так еще и в самих Англии и Уэльсе в среде каменщиков росло непонимание, с какой стати они должны внезапно подчиниться некоей административной надстройке, которая берет на себя смелость управлять их досточтимыми мастерами, руководителями отдельных лож, которых они себе выбрали сами из своей среды и которым доверяют. Но отдельные ложи высказывали свой протест не только с позиций здорового сепаратизма, но и пошли, в принципе, стандартным, но не самым продуктивным, как оказалось впоследствии, путем – дорогой создания альтернативных административных надстроек.

Великие ложи Ирландии и Шотландии были образованы, соответственно, в 1729 и 1736 гг., в основном, для ограничения экспансионистской политики активных английских соседей, поскольку испокон веку отдельные мастерские общались между собой, но ни в каких руководящих надстройках как-то не нуждались, довольствуясь покровительством древних и знатных дворянских родов своих стран. Тогда же, кстати, появились и свои собственные великие ложи у французов (Париж, 1736) и немцев (Гамбург, 1737).

⁸ В реестрах великих лож этот специальный термин – «ложа незапамятных времен» (lodge of time immemorial) – используется для указания старшинства мастерской, которое немаловажно. Ложи Незапамятных Времен считаются важнее и престижнее обычных, номерных лож, и их представители на общих ассамблеях Братства занимают первые места в процессиях.

Уже в 1725 г. о себе громко заявила организация, утверждавшая, что является вышедшей из подполья Великой Йоркской Ложей, на этот раз взявшей себе имя Великой Ложи Всей Англии⁹.

30—40-е годы XVIII века были для английских каменщиков слишком заполнены обсуждением нескольких версий Генерального регламента и ритуальными переменами в спекулятивном Братстве, чтобы заниматься еще и перекраиванием карты юрисдикций. Но уже в 1751 г., когда новая версия Регламента была наконец принята, в Лондоне возникла новая Великая Ложа Вольных и Принятых Каменщиков по Древним Уложениям (Grand Lodge of Free and Accepted Masons according to the Old Institutions). Ее основатели резко осуждали якобы имевшие место в новом Регламенте изменения древних ландмарок Братства и отступления от старинных обычаев и традиций. Одним из главных возражений с их стороны было перемещение центра масонской жизни и административного управления Братством из Йорка в Лондон. Эта великая ложа впоследствии так и называлась в большинстве источников «великой Йоркской ложей», «великой ложей Атолла» (по титулу ее первого великого мастера – герцога Атолла, в отличие от великой ложи «современных», которую также именовали «великой ложей принца Уэльского») или «великой ложей Древних» (Antients). В основу своей деятельности она положила книгу конституций «Ахиман Резон», составленную Лоренсом Дермоттом на основе прежней Книги Конституций Андерсона, двух версий Регламента и нескольких дополнений из летописных источников. С конца XVIII и до начала XIX века великие ложи «Древних» и «Современных» существовали в состоянии постоянной конфронтации, время от времени перераставшей в «горячую» войну, но в основном протекавшей в форме демонстративного отказа замечать друг друга. Они основывали новые местные ложи, посвящали все новых и новых членов, распространяли свое влияние на другие страны, но отказывались при этом признавать одна другую и в совместных предприятиях практически ни разу не были замечены. «Древние» полагали масонское братство исключительно христианской общиной, в то время как более либеральные «современные» отказывались закрыть двери лож перед иудеями и деистами (мусульман, особенно желающих приобщиться к масонским мистериям, в тогдашнем Лондоне не было, а за атеизм можно было сесть в тюрьму, да и основополагающими Конституциями Андерсона им запрещалось вступать в Братство).

К слову сказать, именно в недрах великой ложи «Древних» зародились все так называемые «высшие» степени. Сами масоны называют их просто «дополнительными» и связывают с кардинальными различиями в контингенте двух старинных великих лож. В то время как в «Первой» великой ложе преобладали так называемые разночинцы – ученые, инженеры, теологи и учителя, – в «великой Йоркской ложей» числился весь цвет столичной аристократии, которая просто не могла пережить идею равенства всех членов Братства между собой и немедленно стала искать способы привнести в организацию деление на касты. С другой стороны, некоторые масонские исследователи предлагают гораздо более захватывающую версию: по их мнению, высшие степени были отнюдь не новоделом и изобретением праздно аристократии, а действительно тайными знаниями, передаваемыми иерархически от посвященных посвященным, а их присутствие в великой Йоркской ложей, равно как и отсутствие в великой ложей Лондона и Вестминстера, лишь доказывает примат происхождения юрисдикции Йорка над Лондоном, поскольку в таком случае очевидно, что старше и мудрее тот, кто владеет древними, тайными, иерархически передаваемыми знаниями, а не тот, кто первый заявил о себе в светских газетах¹⁰.

⁹ Gould's History of Freemasonry throughout the World. By Robert Freke Gould, Revised By Dudley Wright – New York, 1936.

¹⁰ An Encyclopedia Of Freemasonry and its Kindred Sciences. By Albert G. Mackey, M. D., 33°. Published by the Masonic History Company, New York And London 1914.

Тогда же в Лондоне прославился Древнейший и Достойнейший Орден Гормогонов, о котором будет сказано ниже, пользовавшийся слегка видоизмененной масонской символикой, основанный на легенде о своем происхождении от императоров Китая и привлекавший в свои ряды посетителей светских салонов центрального Лондона.

На волне все возрастающего в масонской среде непонимания, кто же, собственно, является настоящим масоном, настоящим масонским руководителем и где искать настоящую масонскую ложу, в 60-е годы XVIII века в газетах несколько раз было опубликовано объявление о создании некоей Верховной Великой Ложы вольных и принятых каменщиков. Никто так и не смог ее найти, и никаких иных следов своего существования она не оставила.

В 1778 г. одна из старейших английских лож – Ложа Древности, которой в то время руководил великий масонский ритуалист и ученый, светоч масонской науки Уильям Престон, – провозгласила себя ложей-матерью, то есть организацией, могущей создавать и освящать другие ложи, а вскоре переименовалась в «Великую Ложу к Югу от Реки Трент». Однако уже к 1794 г. ей пришлось прервать свои работы, равно как и всем прочим каменщицким организациям Англии, потому что испуганный надвигающимися революционными волнениями на континенте, еще отлично помнивший бурные события в самой Англии, Георг III издал указ о приостановлении действия законов о неприкосновенности личности, а также об обязательной регистрации всех общественных организаций и об ограничении их деятельности королевской властью. Все полномочия по управлению английским масонством были авторитарно переданы Лондонской великой ложе, а все прочие были вынуждены временно перейти на нелегальное положение или просто передать в королевскую герольдию все свои документы и благочинно разойтись по домам вплоть до дальнейших распоряжений. Что они и сделали, впад в масонский «сон» до 1801 г.

Все первые 20 лет XIX века были посвящены многообразным попыткам английских каменщиков найти точки соприкосновения, несмотря на былые раздоры и жесткие идеологические противоречия, касавшиеся не только кажущихся незначительными и смешными споров о ритуале, но и таких краеугольных понятий, как независимость Братства или же покровительство ему правящей династии. В конечном итоге, по результатам сотен и сотен часов переговоров между руководителями масонских организаций была создана так называемая «пограничная Ложа Исправления» (Emulation Lodge), в которой разрешено было вместе собираться членам всех английских великих лож для работы над новой версией нормативных документов – от ритуалов до регламентов, – которые удовлетворили бы всех.

Результат работы Ложа Исправления не замедлил сказаться на развитии английского масонства, которое считает одной из самых важных вех на своем пути Акт Союза, заключенный в 1813 г. между двумя крупнейшими великими масонскими ложами страны, с тех пор ставшими Объединенной Великой Ложей Англии, с тех пор неизменно пребывающей во главе мирового масонского движения¹¹. Примирение двух великих лож было долгожданным, разумным и принесло английскому масонству ни с чем не сравнимую пользу, но порядка ради, нужно заметить: в такого рода мирных договорах всегда бывают победитель и побежденный, и, судя по положениям Акта Союза, безоговорочная капитуляция была все же подписана «современными».

Этот результат понравился далеко не всем, и всего лишь десятилетие спустя, в 1823 г. образовалась новая организация – Великая Ложа Вольных и Принятых Каменщиков Англии в Вигане. Она учредила несколько местных лож, претендовала на полномочия ОВЛА на севере страны, провозглашала свое происхождение от Йоркской великой ложи, но Первая мировая война положила конец ее работам, и с тех пор о ней никто и никогда больше не слышал.

¹¹ The Builders: to All Builders in the Spirit. By Joseph Fort Newton. The Torch Press, Grand Rapids, 1814.

В 1851 г. образовалась Великая Ложа Филадельфов, выросшая из ложи «Секретарей Менеса», образованной годом раньше в Англии французскими политическими беженцами, скрывавшимися от режима Наполеона III. Она сначала искала признания у английской Великой Ложи, еще работая как отдельная символическая ложа, но получила недвусмысленный и довольно резкий отказ, мотивированный тем, что у ОВЛА установлены отличные братские двусторонние отношения с Великим Востоком Франции (полностью подконтрольным Луи-Наполеону, о чем, естественно, не упоминалось), что ложа Филадельфов работает в Египетском уставе Мемфиса, не всеми и далеко не всегда признаваемом регулярным, а также что она принимает на своих собраниях представителей всех масонских лож и уставов, недостаточно тщательно проверяя их принадлежность к признанным юрисдикциям. В первую очередь, имелось в виду, что свободолюбивые филадельфы с радостью принимали в своей ложе французских сторонников Республики. Около десятка лож филадельфов продолжали работать в Англии около 20 лет, не имея никаких формальных контактов с английским регулярным масонством, функционируя скорее как тайные политические кружки, чем как обычные масонские ложи, и время от времени обмениваясь пламенными и гневными письмами с обычно флегматичным секретариатом ОВЛА. После падения Парижской коммуны в 1871 г. и освобождения из тюрем и прекращения преследований в отношении ее предводителей, деятельность политических эмигрантов резко пошла на убыль и по другую сторону Ла-Манша, в результате окончательно похоронив движение Филадельфов и Египетский устав на Британских островах на срок в более чем полтора века. А спустя еще шесть лет Великий Восток Франции после долгих раздумий отверг положение об обязательной вере каждого своего члена и кандидата в члены в Бога и бессмертие души, и чудесные его двусторонние отношения с Англией и всеми регулярными юрисдикциями мира закончились.

Бурная история XX века не позволила английским масонам слишком часто и много размышлять над толкованиями тех или иных положений своего ритуала или Генерального регламента, поэтому за прошлый век не случилось ни одного серьезного раскола, и даже просто не возникало существенных разногласий между английскими братьями. Или, по крайней мере, они не выносились на обсуждение и вообще на широкую публику, если не говорить, конечно, о вполне мадридских, по своей сути, тайнах и интригах перемещения на своих постах руководящих офицеров Объединенной Великой Ложи Англии ввиду очевидной неизбежности утраты Братством непосредственного покровительства королевского дома в самом ближайшем будущем.

В январе 2005 г. от ОВЛА откололась незначительная группа братьев, выступающих за возвращение к истокам, к старинным английским масонским традициям, полному искоренению континентального влияния из ритуальной практики и законодательства Братства. Она именуется себя Регулярной Великой Ложей Англии и создает так называемые Высшие Советы своих сторонников в Европе и обеих Америках. Немного обидно, что принятые в ней совершенно профессионально сформулированные и разумные изменения (относительно обычаев ОВЛА), например, введение степени Мастера Метки между степенями Подмастерья и Мастера, отказ от института Экспертов (Диаконков), предоставление большей автономии местным ложам, – соседствуют с совершенно дикими финансовыми махинациями ее руководства, а также с неясными обстоятельствами основания и такой сомнительной фигурой в качестве великого мастера, как самозванный «принц Араукании»¹² Численность РВЛА нигде не приводится. Иногда ее руководство делает заявления о росте численности до 20 000 членов в 30 странах мира, однако источники в ОВЛА опровергают данные цифры¹³ С другой стороны, позиция ОВЛА несомненно субъективна, и она всеми доступными сред-

¹² Regular Grand Lodge of England: <http://www.rgle.org.uk/>.

¹³ Anti-Masonry: Points of View: <http://www.masonicinfo.com/>.

ствами пытается в прессе представить РВЛА своего рода финансовой пирамидой, созданной для «сращения с истинного пути» членов ОВЛА. Истина, судя по всему, как обычно, находится где-то посередине.

Также в 2005 г. в кафедральном соборе Йорка открыла свои работы Великая Йоркская Ложа Всея Англии. Она декларирует строгое следование традициям и законам Великой Ложи «Древних» и в настоящее время насчитывает около 3000 членов, по ее собственным заявлениям¹⁴

¹⁴ The Grand Lodge of All England at York: <http://www.grandlodgeofallengland.org/>.

«Не такое» раннее масонство

Одним из наиболее популярных исторических мифов, связанных со спекулятивным масонством, является то, что изначально оно якобы было монолитно, административно примитивно, религиозно всеядно, замкнуто и социально нейтрально, а лишь потом, спустя чуть ли не полвека, принялось активно дробиться, участвовать в общественной жизни, а также плодить многочисленные побочные организации и отколовшиеся фракции. Это не так.

Простой анализ масонских хронологий неизбежно приводит к выводу о том, что это дитя Реформации и европейского Просвещения появилось на свет уже полиморфным и полиусиальным. Говоря о чисто формальных признаках, достаточно упомянуть о том, что во многих источниках по истории масонства оно предстает в период своего становления в Англии обществом единым, чисто мужским, деистическим и социально одобряемым или, по крайней мере, нейтрально воспринимаемым извне. В действительности же, как было показано выше, ни о каком организационном единстве не могло быть и речи. Вообще создается впечатление, что одновременно с самим масонством, фактически без всякой паузы, возникает весь комплекс понятий и явлений, традиционно отождествляемых с масонством.

Традиционно считается, что Конституции Андерсона определили деистический характер масонского Братства. Однако нужно понимать, что исключительно энергии Дж. Т. Дезагюлье масонство обязано наличием положения о «древней изначальной религии» в его версии Древних Заповедей. Сугубо христианские, более того – сугубо католические ремесленные цеха и не планировали никогда каких бы то ни было перемен в требованиях к своим членам: мусульман, постоянно проживающих в Европе того времени в одной социальной среде с христианами фактически не было, процент иудеев в среде каменщиков вне еврейских гетто также стремился к нулю, о представителях иных религий даже не стоит упоминать. Реформация мало затронула крайне консервативные и замкнутые ремесленные объединения. По крайней мере, многие их уставы вплоть до Нового времени сохранили статью о верности «Единой Святой Апостольской Римской Церкви», несмотря на пылающие по всей Европе, в частности, в Англии, пожары религиозных войн. О версиях отражения католическо-протестантского конфликта в становлении английских великих лож говорилось выше.

Вплоть до начала XIX века европейское масонство оставалось, в основном, христианским, поскольку преимущественно христианским был его состав – дворяне и люди свободных профессий. Только развитие и социализация «нового купечества» и промышленников, среди которых уже встречались иудеи, привели их в масонство. Первым посвященным в Братство иудеем стал в 1732 г. некто Эдвард Роуз, впоследствии приведший в свою лондонскую ложу еще нескольких единоверцев. Примечательно, что его посвящение вызвало смешанную реакцию в масонских кругах и неоднократно впоследствии вменялось «новым» в вину «древними», которые сохранили для своих членов «церковную» формулировку вступительной присяги на Новом Завете¹⁵.

Не было масонство и чисто мужской организацией. Естественно, странно было бы говорить о женщинах – членах строительной бригады, и средневековые цеховые уставы часто и подробно оговаривают, какое положение женщины могут занимать в жизни членов Братства *за пределами ложи*. Но они едины в том, что в самой ложе женщине места нет.

Однако появление спекулятивного Братства радикально изменило реалии всей организации в целом, и еще до появления Первой Великой Ложы (вероятно, в 1710 г., определенно до 1713 г.) в Ирландии имело место посвящение некой Элизабет Сен-Леже. По некоторым

¹⁵ Freemasonry And Judaism, by Paul M. Bessel, Archive of Alexandria-Washington Lodge No. 22.

свидетельствам, она обманом проникла в ложу своего отца, и тому не оставалось другого выхода. Конечно, это не чистый пример, но это явно прецедент. Как бы то ни было, уже в 1762 г. ритуалист Сен-Виктор издает специальное «Руководство для женщин-масонок», в 1776 г. в европейских столицах гремит популярный андрогинный Орден Мопсов, через пять лет Калиостро учреждает в Париже ряд новых андрогинных послушаний и т. д.¹⁶

Не было масонство и простой организацией «древнего и чистого ремесла». Как уже говорилось выше, после создания первой официальной великой ложи прошло не меньше пятнадцати лет, прежде чем масонство приобрело законченную трехстепенную структуру, известную в наше время. Изначально это было общество с одной степенью посвящения и особой церемонией инсталляции для избранного на следующий год руководителя. Однако к 1730 г. трудами все того же д-ра Дезагюлье формируется мистериальная степень Мастера, основная степень Братства подразделяется на градусы Ученика и Подмастера, но и это еще не всё. Уже в 1743 г. в лондонских газетах публикуются отчеты о процессиях в Ирландии, «несущих Королевскую Арку», в 1744 г. Д'Ассиньи публикует историю масонства, в которой упоминает про «масонов Королевской Арки», а в 1751 г. Великая Ложа «древних» утверждает «новых» в том, что их мастерское посвящение неполно и, следовательно, недействительно, потому что не включает в себя «тайнства Арки». Сама она рекламирует себя в газетах как «Великая Ложа Четырех Градусов в соответствии с Древними Уложениями»¹⁷. На Европейском континенте после речи Рамзая в 1737 г. ширится влияние «тамплиерских» лож. В 1757 г. образуется Общество Злато-Розового Креста в Германии, положив начало масонскому розенкрейцерству. В 1754 г. в Иезуитском коллеже Клермонта кавалер де Бонвиль создал систему из 25 степеней, которую назвал Уставом Усовершенствования. Ей понадобилось менее десяти лет, чтобы вырасти в Древний и Принятый Шотландский Устав из 33 степеней, самый известный и широко распространенный в мире. Итак, масонство представляло собой эклектичную палитру укладов, идеологий, уставов и обычаев изначально, а не вследствие традиционной энтропии социальных институтов.

¹⁶ А. Э. Уэйт, Новая энциклопедия масонства (великого искусства каменщиков) и родственных тайнств, М.: Лань, 2003.

¹⁷ Richard S. E. Sandbach, Understanding the Royal Arch, Ian Allan Lewis Masonic Hersham, Surrey KT12 4RG, 2000.

Масонская конспирология

Сравнительно с конспирологией в привычном смысле слова, масонская конспирология представляет для серьезного исследователя несопоставимо больший интерес. Действительно, традиционная конспирология со своей теорией Заговора Тайных Обществ против якобы бессильного им сопротивляться человечества довольно скучна и лишена перспектив. Ее адепты (предпочитающие называть себя «исследователями») основывают выводы чаще всего на вере, а не на имеющихся данных, а также не свободны от собственных воображения и подсознания, определяющих весьма причудливые плоды этой «науки». Не имея возможности рассматривать объект своих «исследований» как нечто равное себе, отождествить себя самих с этим объектом, но напротив, испытывая к этому объекту страх, отвращение, «стокгольмский синдром», – в общем, целый комплекс противоречивых психологических состояний, – типичные «конспирологи» заведомо находятся в проигрышном положении, и полагаться на объективность результатов их «исследований» не приходится.

В то же время инсайдеры, масонские историки, совершенно лишены подобных исходных недостатков и могут, по крайней мере, рассматриваться как более объективные. К тому же важно, что вера обывателя в то, что масонские историки сообщают заведомо ложные сведения в целях конспирации, не основана на фактах и противоречит известным данным. Исследователи-масоны просто не считают тайной многое из того, что принято считать «масонскими тайнами» в обществе. Поэтому они довольно спокойно делятся информацией, которая на настоящий момент опубликована уже в сотнях их трудов по истории и современности масонства. Конечно, назвать их объективными тоже вряд ли можно, однако они хотя бы знают, о чем пишут.

Именно масонскими историками порождены сугубо внутренние масонские «теории заговора», которые не так занимательны и не столь привлекательны для широкой публики, но зато выгодно воздействуют на свою целевую аудиторию – самих членов масонского Братства, – никого не оставляя равнодушными. Как и «бытовые» теории заговора, они, в основном, строятся в религиозной и политической сферах.

В данной статье будет уместно остановиться на одной из подобных «религиозно-политических теорий заговора», сложившихся в масонской среде, потому что в ее русле составлены не менее четырех из опубликованных здесь документов. Речь идет о теории «католического и яacobитского реванша» как цели создания спекулятивного масонского Братства.

Известно, что ранняя история английского и французского спекулятивного масонства пришлась на эпоху революций и войн в обеих странах. В рамках данной теории ключевым является период Парламентской Революции и Протектората, затем Реставрации и Славной Революции в Англии. После свержения династии Стюартов ее сторонники, потерпевшие поражение в войне, наводнили Францию, где и проживали под покровительством короля Людовика XIV, собравшись вокруг наследника престола, вплоть до Реставрации двадцать лет спустя. Карл II и Иаков II стали последними королями-католиками на английском престоле, потому что в результате их конфликта с Парламентом европейские монархи провели в стране «Славную» (потому что бескровную) революцию и посадили на английский престол штатгальтера Нидерландской республики Вильгельма III Оранского, а в 1701 г. был принят Акт об устройении, согласно которому католикам запрещалось занимать престол королевства. Иаков II с новорожденным наследником снова бежал во Францию, откуда в течение почти столетия в Англию устремлялись шпионы и диверсанты, комиссионеры и агитаторы, организовывавшие бесчисленные заговоры с целью возвращения престола католической династии. Заговоры эти пользовались для создания своих баз, в основном, территорией Шотландии, откуда династия Стюартов и пришла на английский трон в лице Иакова I, сына коро-

левы Шотландской Марии Стюарт. Особенно активно действовали заговорщики-якобиты после смерти королевы Анны, бездетной племянницы Вильгельма III, когда престол занял курфюрст Брауншвейг-Люнебургский, положивший начало новой Ганноверской династии и взявший себе тронное имя Георг I. В 1715 и 1745 гг. якобитами при помощи шотландских единомышленников и иностранных наемников были проведены десантные операции с попытками похода на Лондон, однако они потерпели поражение¹⁸.

Для нас здесь важнее всего, что именно якобитская среда стала эпицентром распространения спекулятивного масонства в континентальной Европе. Откровенными якобитами и лидерами якобитского движения были видные английские масоны герцог Уортонский (Великий Мастер Великой Лондонской Ложи), генерал Джеймс Кейт (впоследствии первый Провинциальный Великий Мастер России, Польши и Швеции), Александр Сетон, двое графов Дервентуотеров – отец (Великий Мастер Великой Английской Ложи Франции) и сын. Якобитами были и Великие Мастера Великой Ложи Шотландии графы Килмарнок и Кроматри. Якобитом был Кадвалладер, лорд Блейни, отец первого главы Великого Капитула Королевской Арки Англии и другие.

Ревностным новообращенным католиком и якобитом был и шотландец Эндрю Рамзай, в 1737 г. произнесший во Франции речь, которая навсегда изменила облик масонства и определила многие пути его дальнейшего развития.

Собственно, конспирологическая масонская теория и состоит в предположении, что основным истоком масонства в его современном спекулятивном виде является якобитское подполье, приспособившее каменщические цехи с косной католической идеологией под свои цели, превратив их в реакционные кружки дворянской и разночинской интеллигенции. Эта теория противоречит доминирующему мнению масонских историков о раннем спекулятивном масонстве как духовно-мистическом межконфессиональном движении ученых и писателей, вдохновленных средневековым розенкрейцерством. Однако она невероятно живуча и действительно подкрепляется серьезными документальными свидетельствами.

Конечно, протестантское правительство не могло мириться с существованием буквально на соседней от королевского дворца улице целой большой и сплоченной группы оппозиционеров. Поэтому, по мнению, историков М. Бейджента и Р. Ли (и десятков их коллег) Первая Великая Ложа специально была создана масонами для того, чтобы избежать неизбежного, как им казалось, запрета и преследований. Они пишут о создании Первой Великой Ложи, ссылаясь на исследователя Дж. Р. Кларка: «...в 1717 году была более веская причина для объединения: необходимость его диктовалась политическим положением в стране. Кларк подчеркивает шумную демонстрацию верности Ганноверской династии во время организационного собрания ложи – тосты за короля Георга и верноподданнические песни. Он справедливо заключает, что такое преувеличенное выражение патриотизма может рассматриваться как попытка доказать, что масоны не являются якобитами – в такой демонстрации не было бы необходимости, если бы не существовало причин для подозрений»¹⁹.

Со временем поводы для тревог лондонских масонов исчерпались, официальной идеологией Великой Ложи был признан весь комплекс религиозных верований ее членов, что было отражено в Конституции 1723 года, масонство заняло положение политически нейтрального (что неоднократно и тоже настойчиво и громко декларировалось руководителями) социального клуба, который официально провозгласил себя наследником ремесленного цеха. А между тем во Франции кавалер Рамзай произнес речь, в которой вывел происхождение Братства из Крестовых походов, а самих вольных каменщиков объявил преемниками крестоносцев, католических рыцарей, принявших ветхозаветное посвящение от встречен-

¹⁸ Черняк Е. Б. Тайны Англии: заговоры, интриги, мистификации, М.: Остожье, 1996.

¹⁹ М. Бейджент, Р. Ли, Храм и Ложа, М.: Эксмо-Пресс, 2006.

ных в Палестине вольных каменщиков и принесших его в Европу в обновленном, новозаветном виде.

Широко распространенная в списках, его речь 1737 года вызвала во Франции и соседних странах настоящий взрыв масонской активности, в первую очередь, выразившийся в создании тысяч новых степеней и парамасонских орденов на основе «рыцарской легенды». Практически позабыты оказались «ремесленные» и «ветхозаветные» ритуалы, и французские, немецкие, итальянские и шведские масоны принялись посвящать друг друга в степени Ордена Тамплиеров. К концу XVIII в. власть в подавляющем большинстве масонских лож мира уже захватили сторонники Строгого Тамплиерского послушания, учрежденного немецким бароном фон Хундом. Здесь не имеет смысла вдаваться в подробности многолетней масонской войны уставов, но достаточно будет сказать, что только волевым решением всеевропейского Вильгельмсбадского конвента 1782 г. «тамплиерская версия» была отвергнута в качестве основной для изучения истоков масонства. «Тамплиерские» степени и целые уставы, однако, сохранились во всех странах, где существует масонство, в виде отдельных организаций. Вместе со Строгим послушанием постепенно ушли в историю и откровенно католические литургические принципы, на которых основывалась работа в этих степенях. В современных масонских организациях «тамплиерские» ритуалы уже отредактированы и выполнены в обычном экуменическом духе.

«Второй волной» католического влияния в масонстве принято считать создание Древнего и Принятого Шотландского Устава. В XVIII в. не только масонство могло похвастаться бурной историей со многими взлетами и падениями, но и католическое Общество Иисуса, орден иезуитов. В одних европейских странах он чуть ли не монополизировал духовную жизнь общества, в других жестоко искоренялся и изгонялся правительствами, однако во все времена считал своей миссией насаждение истинной (в своем понимании) веры и верности папскому Престолу. Известный отточенным до совершенства искусством политической интриги, беспринципностью и навыками проникновения в самые закрытые группы общества, орден иезуитов, по мнению нескольких авторитетных масонских историков, использовал масонство в своих целях, сформировав в среде прогрессивной европейской дворянской интеллигенции прокатолический центр, дав ему новые ритуалы и организовав как ложу. В 1754 г. в Клермоне кавалер де Бонвиль создал масонский капитул высших степеней, в котором работали по 25 ритуалам, а символическим центром посвящения была 18-я степень, которая именовалась розенкрейцерской. За ней следовали титулярные посвящения в несколько рыцарских орденов в качестве венца посвящения – приобщение к «Царственной Тайне», а именно к повествованию о преемственности истинного христианского посвящения от ветви Давидовой через коптских христиан и тамплиеров – к розенкрейцерам, средневековым алхимикам. Нужно сказать, что неподготовленный зритель и в наши дни не сумеет отличить масонский «розенкрейцерский» ритуал от католической религиозной церемонии. На этом, в сущности, и основана версия о церковном и иезуитском происхождении этих степеней, впоследствии из Клермонского капитула перешедших в ведение Устава Совершенства, затем под эгиду Совета Императоров Востока и Запада и наконец вошедших в созданный в 1761 г. Древний и Принятый Шотландский Устав, в наши дни шире всех прочих распространенный в мире. Однако радикальная революция этого устава, проведенная сверху его американским Великим Командором Альбертом Пайком в 1860 г., вычистила из рыцарских степеней все то, что не могло быть положительно воспринято не-католиком, а также все ритуалы были переписаны в русле извечной идеи Пайка о единстве мировой (как он ее называл, «индо-арийской») духовной традиции во всех ее проявлениях и формах²⁰. И в наше время Шотландский устав также является ординарной сово-

²⁰ Albert Pike, Official Bulletin IX, C. 22.

купностью масонских этических уроков без каких бы то ни было политико-религиозных претензий, однако со всей той же литургией, как считают некоторые исследователи, успешно созданной иезуитами и остроумно названной ими «розенкрейцерской» по имени организации, которую никто никогда не видел и которая неизвестно, то ли существовала, то ли нет в средневековой Германии. Слабым местом этой теории является наличие в Шотландском уставе на самом раннем этапе становления степени Святого Рыцаря (Рыцаря Кадош), в которой совершенно недвусмысленное тамплиерское посвящение обусловлено обязательством мстить врагам Ордена Храма, в частности, королевской и папской власти. Внятного объяснения этого противоречия нам пока не удалось обнаружить. Тем более, после реформы ритуала А. Пайка конкретные лица заменены в посвячительной присяге абстрактными пороками фанатизма и несправедливой светской и духовной власти, и тема поэтому не является самой актуальной среди масонских ученых.

Антимасонство и «разоблачения»

Немаловажно упомянуть и о том, что в определенном смысле слова антимасонство появилось по времени раньше, чем само масонство.

Традиционно считается, что масонство вызывало нарекания окружающего общества вследствие, с одной стороны, закрытости Братства для посторонних и, с другой стороны, публичной демонстрации своей корпоративной общности и принадлежности к «кругу избранных»²¹. Но и это не совсем так.

Первый обширный антимасонский труд включен в «Естественную историю Стафффордшира» доктора права Роберта Плотта (1686). И в нем действительно претензии к Братству ограничиваются настойчивыми указаниями на несоответствие между восприятием легенд и символики организации ее членами и сторонним наблюдателем. Р. Плотт подвергает доскональному научному анализу мифологизированную историю вольного каменщичество, находит в ней, естественно, десятки противоречий и исторических ошибок, но в своих выводах идет дальше, чем можно было бы предположить, потому что на основании наличия ошибок в генеалогии вообще отказывает масонскому Братству в праве на существование. Особенно при условии чрезмерной, по мнению автора, гордыни его членов. Немаловажно также, что Плотт полагает Братство существующим вне закона, поскольку в 1495 г. король Генрих VI запретил их собрания своим указом, не отмененным на 1686 г.²² Однако эти положения антимасонской стороны не являются ключевыми в формировании позиции в целом, как показывает последующая история.

Первый документ, находящийся в русле традиционного антимасонства, датируется 1698 годом и принадлежит перу пресвитерианского пастора Винтера, который распространил листовку, в которой фактически очертил круг претензий к каменщикам, с тех пор не менявшийся в религиозных кругах: тайные собрания для совместной молитвы, возможно, представителей разных конфессий, возможно, без соблюдения конфессиональных канонов²³. С конца XVII века этот список значительно расширился по форме, но остался фактически неизменным по содержанию. «Обвинение» можно сформулировать как «неавторизованное осуществление религиозной деятельности», в которую в то время входили как молитва и литургия, так и *благотворительность и призрение стариков, вдов и сирот*.

Несмотря на то, что масонство с первых своих шагов на общественной сцене всеми средствами старалось отгородиться от церковных и прочих религиозных аллюзий и ассоциаций, ему это никогда не удавалось и, по справедливости нужно сказать, заслуженно. Действительно, в масонских обрядах присутствуют религиозные церемонии (молитва, имитация причастия, имитация пасхального иудейского седера, имитация елеопомазания и т. д.), используются многочисленные символы, традиционно отождествляемые с несколькими широко распространенными религиозными конфессиями, масонская обрядность в некоторой степени воспроизводит церковную, – поэтому для стороннего (и тем более пристрастного) наблюдателя заверения масонов, что совокупность всего вышеперечисленного не делает их отдельной конфессией или сектой, звучат неубедительно. В России дурное мнение о вольных каменщиках формулировалось, например, лаконичным слогом лубочных листков: «Появились недавно в России фран-масоны / И творят почти явно демонски

²¹ Интересно, что таковы же были самые первые претензии общества к Ордену Тамплиеров в XIII в.: высокомерие, пренебрежительное отношение к непосвященным, кастовая этика. См. Ж. Бордонов, Повседневная жизнь тамплиеров в XIII в., М.: Молодая гвардия, 2004.

²² Этот указ и отношение к нему масонских лож более чем подробно разбираются в тексте Конституций Андерсона.

²³ «... how should Men meet in secret Places and with secret Signs taking Care that none observed them to do the Work of God?..» Morris, S. Brent, The Complete Idiot's Guide to Freemasonry, Alpha books, 2006.

законы, / Нудятся коварно плеть различны манеры, / Чтоб к антихристу привести от Христовой веры»²⁴.

И обвинения со стороны религиозных властей преследуют масонство на протяжении всей его истории и в настоящее время.

Одним из видов активной антимасонской деятельности является публикация якобы (или действительно) «закрытых» масонских материалов, особенно ритуалов и катехизисов, для распространения среди массового читателя. «Масонские разоблачения» стабильно публиковались в Англии начиная с 1724 г. Первые из них приведены в этой книге. В настоящее время подавляющее большинство масонских ритуалов всех возможных действующих и отмерших степеней и орденов выложены в интернете или могут быть приобретены в интернет-магазинах любым желающим, причем, осуществляют их размещение в Сети и продажу как антимасоны, так и сами масоны. Но в XVIII в. это явление было новым, интересным, хотя и быстро приевшимся публике. Постепенно сформировался своего рода особый литературный жанр «масонского разоблачения», который некоторое время продолжал существовать автономно, даже без обличения конкретных масонских лож и никак с ними не соприкасаясь. По мере пресыщения публики становились закономерно насыщеннее и скандальнее публикуемые «внезапно открывшиеся» материалы, так что постепенно они превратились в пародию сами на себя, утратили последние следы реалистичности и отмерли, чтобы возродиться только во второй половине XIX в. трудами журналиста Лео Таксила. О Таксиле существует обширная литература, и здесь будет уместно упомянуть лишь то, что написанный им «ритуальный свод» «масонского Ордена палладистов» обрел совершенно неожиданную славу среди настоящих бразильских масонов XX века, которые решили принять его для своих работ, потому что сочиненные Таксилем ритуалы показались им самыми эзотеричными и красивыми из всех возможных.

Но в Лондоне начала XVIII в. антимасонски настроенная общественность действовала еще и другим способом. В 1709 г. в журнале «Сплетник» (The Tattler) Ричарда Стила был опубликован фельетон про господ вольных каменщиков, смешно хлопающих друг друга по плечам и рукам при посторонних. Есть вероятность, что автором фельетона был популярный репортер светской хроники Даниэль Дефо, но это здесь не важно. В 1721 г. члены Первой Великой Ложы впервые прошли по лондонским улицам к месту заседания торжественной процессией с хоругвями и в ритуальном облачении. С избранием Великим Мастером в 1723 г. герцога Уортонского пешие процессии стали дополняться парадом карет. Не позднее 1724 г. по Лондону принялись чуть ли не еженедельно ходить процессии членов многочисленных городских клубов, переодетых «масонами» или других, выдуманных на месте «братств» и «корпораций», на ходу отправляющих комические «ритуалы» и сопровождаемых толпами зевак. В том же году из таких процессий не без помощи высшей столичной аристократии выкристаллизовался целый Орден Гормогонов²⁵, возможно, даже действительно проводивший собрания в течение какого-то времени и ревниво боровшийся с масонами за влияние на страницах газет. В 1741 г. прославились несколько «поющих» процессий, вошедших в историю под названием «Обваренных горемык» (Scald Miserables)²⁶: возможно, их поливали кипятком из окон, возможно, этого просто хотелось их недоброжелателям, тоже не суть важно. Важно то, что вдохновленные «разоблачениями» в прессе и уличными процессиями толпы искателей приключений и просто праздных гуляк хлынули в ложи, где пытались выдать себя за вольных каменщиков. Именно с этим связывает ряд историков радикальную реформу Дж. Т. Дезагюлье, сменившего в Первой Великой Ложке систему паролей

²⁴ С. Дудаков, История одного мифа: Очерки русской литературы XIX—XX вв. М.: Наука, 1993.

²⁵ См. «Великая тайна вольных каменщиков раскрыта» (1724).

²⁶ The Builder Magazine, October 1917, Volume III, Number 10.

(спровоцировав еще одно обвинение в свой адрес от «древних» в «нарушении старинных ландмарок»)²⁷. Как бы то ни было, в 1747 г. уличные процессии были запрещены вольным каменщикам их Великим Мастером. Но парад пародий продолжался с переменным успехом вплоть до конца века, который ознаменовался появлением совершенно нового, «современного» типа антимасонства.

Его крестной матерью стала Великая Французская Революция, действительно до основания потрясая всю старую Европу и Новый Свет. Старому Режиму пришел конец, и в его сломе приняли живейшее участие масоны. Это исторический факт. В наши задачи не входит описание роли масонства и отдельных масонов во Французской революции (и американской Войне за независимость), но другим историческим фактом является то, что эти события породили совершенно новый взгляд антимасонских пропагандистов на масонское Братство. До сих пор оно виделось им не более чем забавной (или презренной) сектой со своими курьезными ритуалами, не более.

Но непосредственно после революции во Франции появляется книга аббата Антуана Эстебана Бесси «Неусыпный дух франкмасонства и та угроза, которую он в себе несет». В ней утверждается, что именно масонство определило ход революций и войн в недавней истории Англии и Франции, потому что оно основано и порождено О. Кромвелем, а затем экспортировано на континент. Этой же мысли придерживался и аббат Франсуа Лефран, автор изданной вскоре брошюры «Завеса, поднятая для любопытных, или секреты революции, раскрытые с помощью франкмасонства».

В 1797 г. в свет вышли сразу два фундаментальных обобщающих труда по данной тематике: «Доказательства заговора против всех религий и всех государств Европы, почерпнутые на ассамблеях Иллюминатов, Франк-масонов и литературных обществ» эдинбургского профессора Джона Робисона и «Мемуары по истории якобинства» аббата Огюстэна Баррюэля. Так сформировалась идея «всемирного масонского заговора», якобы имеющего своей целью низвержение всех монархий и христианской Церкви и насаждение повсеместно республиканского строя и безверия (в понимании XVIII в., т. е. деизма)²⁸. Можно заметить, что с незначительными вариациями и мутациями, вызванными сменой эпох, общая идея и схема «заговора» не претерпели с тех пор значительных изменений.

Масонству в этом типе «анти»-идеологии приписывается проникновение во все властные институты и тайное манипулирование элитами с целью порабощения человечества. В «программу действий» во имя этих целей входит низвержение монаршей власти, подчинение себе системы демократических выборов, управление финансовыми потоками всех стран, одурманивание народных масс алкоголем и наркотиками, идеологическое подавление национального духа и политической активности масс внедрением идеологии потребления и удовольствий и т. п. В настоящее время и на улицах городов, и в интернете вполне достаточно печатных и иных источников соответствующей направленности, чтобы ознакомиться с полным списком претензий к масонству с этой стороны. Концентрированное выражение этого направления антимасонской пропаганды представляют собой «Протоколы сионских мудрецов». Параллельно с теорией «масонского заговора» в бытовой конспирологии популярны теории «еврейского заговора», «заговора банкиров», «заговора политиков», «заговора врачей» и пр. «Протоколы...» наглядно демонстрируют смешение различных теорий и понятий в фантазии бытового антимасона. Гипотетические «авторы» протоколов представлены в тексте одновременно евреями, масонами, политиками и банкирами, причем само еврейство представлено как тайное иерархическое общество с масонскими титулами и преимущественно финансовой трудоустроенностью членов. Нужно отметить, что пройденный

²⁷ Coil, Henry, *Coil's Masonic Encyclopedia*. Richmond, Va.: Macoy Publishing, 1961.

²⁸ Х. К. Кастильон, *История заговоров: совершенно секретно*, Харьков: Клуб семейного досуга, 2007.

антимасонством путь, пусть и извилистый, все равно пролегает по синусоиде вокруг одной прямой, проходящей через всю историю и, как любая прямая линия, весьма простой и однозначной: всё неизвестное – пугает. В масонстве окружающих пугает его закрытость, а всё прочее – это лишь экстраполяция внутренних страхов обывателя и проекции его собственных желаний и устремлений.

О переводе ключевых понятий

Слова, используемые в английском языке, для определения наиболее значимых для всех текстов понятий, довольно немногочисленны и, вероятно, по этой причине крайне полисемантичны, что отчасти объясняется широкой сферой употребления этих слов во всем профессиональном лексическом поле.

Также необходимо помнить, что лексика собранных здесь текстов архаична, как по морфологическим, так и, что важнее, по семантическим критериям. Слова со временем меняют смысл частично или полностью, и это также приходится учитывать переводчику. В наши дни, например, никто не назовет снятие скатерти со стола по-английски «discover», в то время как для XVIII в. это обычное словоупотребление. С другой стороны, современное значение слова «discover» (открывать новое, изобретать, обнаруживать) в XVIII в. с примечательной частотой передается словом «lay open», что вряд ли будет понятно даже многим современным носителям английского языка.

Поэтому ключевые термины во всех текстах переведены так, чтобы наиболее полно отражать их конкретное контекстное употребление и облегчить читателю понимание отдельных фраз.

Наиболее часто встречается в текстах слово Craft, которое, в зависимости от контекста, означает Цех, мастерство, ремесло или умение. Также этим словом в отдельных случаях обозначаются науки и искусства, например, музыка и астрономия. Побочный негативный оттенок значений слова Craft (хитрости, заговор, «низкое» ремесло, ведовство) в данных текстах не встречается.

Так называемые «Семь вольных наук и искусств», Тривиум и Квадривиум средневековых университетов (Грамматика, Риторика, Логика, Музыка, Арифметика, Геометрия и Астрономия) везде называются Sciences, Arts или «Sciences and Arts» вне связи с контекстом и с приблизительно равной частотой. Каменщицкое ремесло зачастую именуется Science или Art, но определенно не по причине особого внимания к нему, а потому что в большинстве источников проводится прямое и недвусмысленное отождествление понятий «Геометрия» и «Каменщицество».

Сами вольные каменщики чаще всего называются masons, free masons, freemasons, однако также для них используются определители craftsmen, workmen и stonemasons. Никакого особого смысла, кроме соображений стиля, расстановка синонимов не несет, поэтому и в переводе вольные каменщики называются и каменщиками, и работниками, и мастерами, и ремесленниками, и членами Цеха.

О структуре средневекового Цеха каменщиков и масонской ложи Нового времени говорилось выше, поэтому здесь будет достаточно сказать, что Apprentice везде однозначно переводится как Ученик, титул позднейшего спекулятивного периода Entered Apprentice – как Посвященный Ученик, а все остальные члены цеха внеситуативно именуются Fellow, Fellow of the craft, Fellow craft, Fellowcraft или Craftsman, о чем было сказано выше.

Отдельно следует сказать о внутрицеховых наименованиях работников. Все члены Цеха в большинстве документов первоначально называются Companions – Сотоварищами, членами одного Товарищества, Компании, Корпорации. Реже используется слово Coworkers – Соработники. Лишь в документах более позднего времени доминирующее положение занимает слово Brothers – Братья, употребляемое повсеместно в спекулятивном масонстве как основное. Кстати, Сотоварищами в современном масонстве называют друг друга члены «высших» степеней.

Руководящий ложей Мастер-хозяин называется в текстах Master или Worshipful Master. Помощники, избираемые Мастером из числа старших и наиболее умелых членов цеха, назы-

ваются Стражами, Надзирателями или Блюстителями, согласно русской масонской традиции (Warden, Supervisor, Surveillant, Guard).

На строительстве, в котором участвуют несколько артелей, в каждой из которых есть собственный Мастер, старшим начальником (правда, ни в коем случае не могущим претендовать на непосредственную власть над работниками – только через их местного Мастера) является Мастер Работ, или Мастер-Строитель, или Мастер-Архитектор, начальник стройки, руководитель проекта (Work master, Master of works, Master builder, Master architect). В его обязанности входили все контакты с работодателем, определение фронта работ и распределение работы между артелями, а далее распределение узких задач осуществлялось уже Мастерами отдельных мастерских.

Остальные особенности перевода данных текстов пояснены в примечаниях в конце книги. Там же приведены краткие справки о самих документах, некоторых личностях и понятиях, встречающихся в текстах, сведения о которых невозможно или трудно найти в доступных справочных изданиях.

Е. Л. Кузьмишин

Манускрипт Кука (1430)

Благодарение Богу, преславному Отцу нашему, Творцу и Создателю неба и земли, и всего сущего в них, за то, что ниспослал Он от сияющего престола Своего сие благоволение, дабы сотворить столь много вещей всяческим обладающих благом, человеком на пользу употребляемым. Ибо Сотворил он все сущее во служение человеку и в подчинение ему. Все вещи съедобные и благотворные по сути своей назначил он людям во пропитание. И того более – даровал он человеку ум и разум, и умение преуспевать в различных ремеслах и делах, дабы ему ими в мире заниматься и из них получать себе средства к существованию и изготавливать разные предметы, на свой вид приглядные пред Богом, и тем себе добывать пропитание и жизнь свою всячески облегчать. Описывать здесь все эти превосходные и искусные изделия, на письме или изустно, было бы чересчур долго, и посему не стану это делать и уклонюсь, однако же поведаю вам о некоторых из них, к примеру, имею намерение сообщить вам, как и почему была придумана наука Геометрия, и кто был славный изобретатель как ее, так и других нескольких ремесел, как о том пишут в Библии, а также в других историях.

Как я пообещал, поведаю вам ныне, как и почему возникла сия достойная наука Геометрия. Надлежит вам понимать, что есть в мире семь вольных наук, от которых произошли в мире семь других наук и ремесел, но особливо отмечать следует Геометрию, которая всем прочим наукам есть исток и мать, какие ни возьми. Семь же наук суть:

Первая, также именуемая основанием всей и всяческой науки, – это Грамматика, которая учит, как правильно писать и говорить.

Вторая – Риторика, которая учит, как говорить изящно.

Третья – Диалектика, которая учит, как различать истинное и ложное, и также ее часто называют искусством Софистики, иначе – Логикой.

Четвертая – Арифметика, которая наставляет нас в науке чисел, умении считать и вести свои расчеты.

Пятая – Геометрия, которая наставляет в измерении, мерах и весах, да и во всех ремеслах.

Шестая – Музыка, и она нас учит искусству пения по нотам, написанным для голоса, а еще игре на органе, на трубе и арфе, и всем прочим делам, имеющим к этому отношение.

Седьмая – Астрономия, которая учит нас движению Солнца и Луны, и других звезд и планет на небесах.

Наше намерение состоит ныне в том, чтобы поведать, в основном, про то, как впервые появилась Геометрия и кто стали ее основателями. Как говорил я ранее, есть семь вольных наук, иначе говоря, семь наук, или искусств, которые в себе самих свободны, однако же все семь живут и здравствуют постольку лишь, поскольку делают это чрез Геометрию. Геометрия же определяется как измерение земли, ибо происходит название Геометрии от слова «гео», что по-гречески значит «земля», и от слова «метрона», что значит «мера». Вот таким образом это составное слово «Геометрия» значит «измерение земли».

Не дивитесь только таким моим словам, когда говорю вам, что все науки едино живы и здоровы лишь посредством Геометрии. Ибо нет такого искусства, или же ремесла, доступного рукам человеческим, где бы не вершилась Геометрия, которая там есть главный фактор, иначе говоря, примечательная первопричина. Ибо если трудится человек руками своими, то применяет он то или иное орудие, а меж тем нет такого орудия, из никакого материала мира сего сделанного, какое бы не было, так его рассмотри или сядь, в той или иной степени, землю, которой суждено в землю же вновь возвратиться. Также не сыщешь такого орудия, которое не отличали бы мера и такая или другая пропорция. А пропорция есть мера, в то

время как орудие есть земля, а Геометрия есть измерения земли. Вот и видим, что все люди живут чрез Геометрию.

Ведь все люди в сем мире призваны жить трудами рук своих.

И еще много тому доказательств мог бы я вам привести, что Геометрия есть наука, посредством коей всяк разумный человек живет, но и от сего уклонюсь, дабы излишне труд мой не затягивать.

А сейчас я расскажу про все это подробно. Надобно вам знать, что среди всех ремесел, которыми промышляет человек в сем мире, славнее всех каменничество, и оно больше всех прочих берет от Геометрии, как гласит история, например, в Библии, и в «Магистре Истории», и в «Полихрониконе», хронике весьма достойной и достоверной, и в книге Беды, называемой «De Imagine Mundi», и в книге Исидора «Ethimologiarium», и у Мефодия, епископа и мученика. И многие другие говорили, что каменничество есть главная часть от Геометрии, вот и думается мне, что можно так сказать, что она первой была придумана, как говорится в Библии, в первой ее книге «Бытие», в четвертой главе. И кроме того, все ученые писатели, доселе упоминавшиеся, с этим согласны. А некоторые еще более ясно и открыто это утверждают, а именно в Библии, в Книге Бытия.

Перед Ноевым Потопом, прямым родством по мужской линии от Адама в поколении седьмом, жил человек именем Ламех, и было у него две жены, и звали их Ада и Цилла. От первой жены, Ады, имел он двоих сыновей, Иавала и Иувала. Старший его сын и был первый человек на свете, кто открыл Геометрию и каменничество, и стал он строить дома, и назван он в Библии отцом всех живущих в шатрах и в домах. И Каину был он мастером-каменщиком, и управителем всех работ, когда строил тот град Енох – первый град, устроенный Каином, сыном Адама, и им возведенный, чтобы затем передать его сыну своему Еноху, а ныне известен он под названием Ефрем. В том месте и были применены в первый раз наука Геометрия и ремесло каменническое, и там и сложились как наука и как ремесло. Вот и можно сказать, что здесь и основание, и исток всем ремеслам и наукам. Также тот человек Иавал был наречен отцом пастухов. И в «Магистре Истории», и в «De Imagine Mundi», и у Беды, и в «Полихрониконе», и во многих других книгах говорится, что он первым стал делить землю и отряжать наделы, дабы каждому человеку знать свою землю и трудиться на ней. Так же разделил он и стада овец, дабы каждый знал своих овец, так что можно точно сказать, что изобрел он науку.

А брат его Иувал, или Тувал, первым придумал музыку и песни, как говорит Пифагор в «Полихрониконе», и вторит ему Исидор в своих «Этимологиях», в шестой книге которых пишет он, что Тувал был первым изобретателем музыки и пения, и игры на органе, и на трубе, а звуки эти впервые открыл он, слыша перестук молотков брата своего Тувал-Каина. И правдой будет сказать, как о том написано в Библии, в четвертой главе Книги Бытия, что Ламех от второй своей жены Циллы имел сына и дочь, и сына звали Тувал-Каин, а дочь звали Наама. И по «Полихроникону», некоторые говорили, что она стала женой Ноя, но так это или нет, мы в точности не знаем. Но про то надо знать, что сын его Тувал-Каин был изобретателем кузнечного ремесла и всех других ремесел, имеющих касательство к металлам, таким как железо и медь, серебро и золото, как пишут многие ученые мужи; а сестра его Наама открыла ремесло ткаческое, потому что до нее никто не ткал никакой материи, но только пряли и вязали, и что делали, в том и ходили, как уж могли. А когда эта женщина, Наама, придумала искусство ткачества, так оно с тех пор и осталось ремеслом женским.

И сии трое братьев и сестра ведали о том, что Бог отомстит за грех, огнем ли, водою ли. И крепко думали они, как спасти науки, которые они открыли, и вот стали они совещаться, собравшись вместе, и думали, сколь хватало им всем ума. И сказали они, что есть два вида камня таких свойств, что один не горит ни в каком огне, который называется мрамором, и второй, который называется лацером и не тонет в воде. И вот решили они начертать все

науки, какие открыли, на этих камнях, дабы, ежели отмстит людям Бог огнем, камень мраморный не сгорел, а ежели водою, то второй бы не утонул. Стали они просить старшего брата своего Иавала сделать им две колонны из этих двух камней, из мрамора и лацера, и написать на тех колоннах все их науки и ремесла, которые они изобрели и создали, и он так сделал по просьбе их. Вот и можно теперь сказать, что он был мудрейший в науках, потому что он первый начал и исполнил все дела их перед Ноевым Потопом.

К счастью, зная о мщении, которое пошлет Бог, братья не знали, тем не менее, будет ли оно посредством огня или воды. Известно им было по одному пророчеству, что Бог пошлет либо одно, либо другое, а посему записали они свои науки на двух колоннах из камня. И некоторые люди говорят, что там они записали все семь наук на камнях, но я этого в точности не знаю. Но как понимали они в душе своей, что мщение грядет от Господа, так и пришло мщение от Него, и такой начался в мире потоп, что все и всё в нем утонуло, и все люди на земле умерли, только восьмеро выжили. Был там Ной со своей женой, и были три его сына со своими женами, и от тех трех сыновей весь мир вновь и пошел, а звали их Сим, Хам и Иафет. А потоп тот стали именовать Ноевым Потопом, потому что он и сыновья его были из того потопа спасены. И уж много лет после того потопа, как пишут в хрониках, нашли люди те две колонны, и еще пишут в хрониках, что великий ученый Пифагор нашел из них одну, а другую нашел Гермес-философ, и они потом учили людей тем наукам, которые так обрели и на колоннах прочли.

В каждой хронике и в любой истории, и у многих других писателей, и особенно в Библии сказано о строительстве Вавилонской башни, и в Библии, например, написано, в Книге Бытия, в ее пятой главе, и рассказано, как Хам, сын Ноя, родил Нимврода, который вырос и стал могучим человеком на земле, и крепким стал и сильным, как великан. Он был великим царем, и в начале его правления было Царство Вавилонское и в самом Вавилоне, и в Эрехе, и в Аренде, и Калхе, и в земле Сеннаарской. И вот этот Хам начал возводить башню Вавилонскую и наставил работников своих в искусстве каменщическом, и было у него много каменщиков, поболее сорока тысяч, и он любил их и много о них заботился. И пишут в «Полихрониконе» и в «Магистре Истории», и в других историях, и кроме того, в Библии, свидетельством тому – той же книги глава десятая, – что Асир, который был близкий родственник Нимвроду, вышел из земли Сеннаарской и возвел град Ниневию, и Платеас, и много других. Так о том и написано в книге: «De terra illa et de Sennare egressus est Asur, et edificavit Nineven et Plateas civitatum et Cale et Jesu quoque, inter Nineven et hoec est Civitas magna».

Разумно нам теперь будет просто и ясно изложить вам, как и почему открыты были и изобретены Заповеди каменщического ремесла, и кто впервые назвал его каменщичеством. И надлежит вам знать, что написано о том в «Полихрониконе», и у Мефодия, епископа и мученика, что Асир, который был почтенным князем земли Сеннаарской, послал Нимвроду-царю прошение прислать ему каменщиков и работников сего ремесла, дабы помогали они ему в строительстве города, который замыслил он возвести. И послал ему Нимврод три тысячи каменщиков. И когда уж собрались они идти туда, созвал он их всех и собрал пред собой, и сказал им: «Идите к свойственнику моему Асиру и помогите ему строить град его, но смотрите только изберите себе начальство из своего числа и повинуйтесь ему, а я вам дам Заповеди, для вашего блага и для моего. Как придете к тому князю, смотрите будьте ему верны, как были бы вы верны мне самому, честно трудитесь по ремеслу своему и умению, и берите за все труды разумную плату, сколько заслужили. Любите друг друга как братья и всегда держитесь твердо вместе. Пусть тот, кто более сведущ в ремесле, учит других и наставляет, и смотрите мне, чтобы то, как ведете вы себя друг с другом и все вместе – с новым хозяином вашим, было мне по чести и во славу мою, чтобы только благодарили меня за то, что обучил я вас сему мастерству и послал туда, куда послал».

Такое получили они от него, от хозяина своего, наставление и пошли к Асиру, и возвели ему град Ниневию в стране Платеас (так у автора – Прим. перев.), и прочие грады, которые нарек он Кала и Розен, который есть великий град меж Калой и Ниневией. И так ремесло каменческое было впервые учреждено и заповедями скреплено как истинная наука.

И старцы и мудрецы каменщического цеха в те времена записали эти заповеди, и имели их перед глазами, как мы сейчас имеем их перед глазами в истории Эвклида, например, и они у нас записаны по-латыни и по-французски. Разумно также будет здесь рассказать вам, как Эвклид обрез знание Геометрии, как о том написано в Библии и других хрониках. В тринадцатой главе Книги Бытия рассказывается, как пришел Авраам в землю Ханаанскую, и Господь наш явился ему и говорил ему: «Семени твоему отдам сию землю». Но в тех краях царил страшный голод, и взял Авраам с собой Сару, жену свою, и пошел в землю Египетскую, чтобы там переждать, пока будет такой голод. И как написано в хронике, Авраам был мудрым человеком и ученым. И знал он все семь вольных наук, а потому начал в земле Египетской учить египтян науке Геометрии. А тот достойный книжник, Эвклид, был его учеником и там учился у него. И он первый дал сей науке имя «Геометрия», ибо пусть ей и занимались задолго до него многие люди, она еще не называлась тогда Геометрией. О том пишет Исидор в первой главе пятой книги своих «Этимологий», что Эвклид был одним из первых основателей Геометрии, и он же дал ей это название.

В те времена главная река египетская, которая называется Нил, так разлилась, что никто не мог жить на ее берегах. И вот тот великий книжник Эвклид научил людей, чтобы построили высокие стены и вырыли рвы, чтоб сдерживать воду, и по науке Геометрии он им измерил всю землю, и разделил ее на надель, и повелел каждому человеку окружить стенами свой надел, и вырыть ров, и вот, вся страна тогда расцвела, и земля стала приносить всевозможные плоды, и люди стали рождаться в большом количестве, и мужчины, и женщины, и впоследствии настолько расплодился там народ, и столько было детей и молодых людей, что перестало им хватать на всех пропитания, которое им всем стало тяжело себе добывать и доставать. Собрали они совет своих мудрецов, и также сидел там тот ученый Эвклид, и как только увидел он, что не могут они ничего придумать, чтобы избавить народ свой от беды, сказал он им: «Прикажите сынам своим повиноваться мне, и я наставлю их в науке, которая им дарует жизнь богатую и полную достоинства, но только если они при этом принесут мне клятву и станут повиноваться во всем, что я им прикажу». И согласился и царь той земли, и вельможи ее, и пришли к мнению, что так все и должно быть.

Разумно будет сказать, что всякий человек лучше б соглашался на то, что ему приносит лишь пользу и благо. Вот и привели они сынов своих к Эвклиду, чтобы правил он ими и наставлял в каменщическом ремесле, которому дал он имя Геометрии, потому что он стал наставлять их в науке измерения и деления земли, как он учил всех людей, когда стали они огораживать свои надель, стенами и рвами, как говорилось ранее, чтобы спастись от наводнения. И вот Исидор пишет в своих «Этимологиях», что Эвклид назвал свое искусство Геометрией. Так что это Эвклид, сей достойный книжник, дал ремеслу это имя и наставлял в нем сынов египетских вельмож, и они в той земле ходили у него у учениках.

И дал он заповеди, и повелел, чтобы они называли друг друга Собратьями, и никак иначе, потому что все принадлежали к одному цеху и были все одинаково благородного рода и звания, сыновья вельмож. А самый опытный и сведущий из них впредь чтобы ими управлял, а они бы его именовали Мастером, и еще дал им те заповеди, которые записаны в Книге Заповедей. Вот они и стали работать на хозяев той земли, и строили грады, замки и храмы, и дворцы вельможам.

В то время, когда в Египте проживали дети Израилевы, они там тоже постигали ремесло каменщиков. А потом, когда вышли они из земли Египетской, и пришли в Землю Обетованную, которая теперь называется Иерусалимом, заняли они ту землю, и населили ее,

и стали там тоже соблюдать им данные Заповеди. И при строительстве Храма Царя Соломона, который начал строить Царь Давид, этот Царь Давид крепко возлюбил тех каменщиков и платил им в точности столько, сколько платят им и сейчас.

И во времена Соломона при строительстве того Храма, как написано в Библии, в Третьей Книге Царств, в пятой ее главе, трудились у Соломона сорок тысяч каменщиков над Храмом. И сын Царя Тирского был у них Мастером-каменщиком. А в хрониках и в старинных книгах, которые есть у каменотёсов, говорится, что Соломон утвердил их старинные заповеди, которые Давид, отец его, дал тем каменщикам. И сам Соломон обучил их многим обычаям, которые и от нынешних обычаев их почти ничем не отличны.

А оттуда сия священная наука перешла во Францию и во многие другие страны. Был там в свое время почтенный король Carolus Secundus, иначе говоря, Карл II. И вот избрали этого Карла королем Франции, по милости Божьей и по законному его праву прямого наследника. А некоторые вот говорят, что избрали его королем лишь по удаче, что неправда, потому что хроники гласят, что он воистину был королевской крови. В те времена был этот король Карл каменщиком, задолго еще до того, как стал в той земле королем. И потом уже, когда стал королем, он все так же любил каменщиков и всяко их баловал, и дал им свои заповеди, и новые обычаи, которые сам придумал и сделал, из которых некоторые и до сих пор во Франции в ходу, а также повелел он им раз в год проводить всеобщие собрания, чтоб вместе поговорить, и чтобы Мастера и Собратья все дела меж собой так решали и делали, если что еще не решено и не сделано. А вскоре пришел в Англию и Святой Адабел, и он обратил Святого Альбана в Христианство. И возлюбил Святой Альбан каменщиков всею душою, и он первым даровал им в Англии заповеди и обычаи их, а также назначил им всем плату, которую они впредь стали взимать за свою работу.

А потом стал править достойный король, которого звали Ательстан, и младший сын его тоже возлюбил науку Геометрию, и он хорошо про то знал, как знали и каменщики в его время, что ремесло их и состояло в том, чтобы воплощать в жизнь науку Геометрию. Тогда прибег он к их советам, и брал у них уроки, и так постиг ручное применение этой науки, вдобавок к тому, что знал о ней из книг. Ведь в умозрительном искусстве он уже был Мастер. И возлюбил он каменничество и каменщиков, и вскоре сам стал каменщиком. А потом даровал он им заповеди и обычаи, которые и по сей день они соблюдают в Англии, и по ним здесь живут. И он назначил им разумную плату, чтобы им ее взимать за работу. И он купил у короля патент на свободные собрания, чтобы им держать совет, где захотят в такое время, как им будет угодно. И о заповедях тех, и об обычаях, и о собраниях написано в Книге Заповедей, там про них и прочесть можно.

Добрые люди! Вот по сим причинам и вот таким образом появилось каменническое искусство. Так было. И так стало однажды, что у великих вельможей как-то стало столь много свободнорожденных детей, что всего наследия их не стало хватать, чтобы всем детям раздать поровну, чтобы им не бедствовать. Вот собрались они и стали думать, как так сделать, чтобы дать всем детям своим достойную жизнь. И тогда послали они за почтенными Мастерами достойной науки Геометрии, чтобы от мудрого совета их пришла весть о жизни, которую всем их детям впредь надобно вести по чести по совести. А одного из них звали Эвклид, и был он самый наимудрейший и просвещеннейший из них, и он упорядочил сию науку и сие искусство и дал этому название Каменничества. И вот сему своему достойному и почтенному искусству стал он учить тех многих детей великих вельмож, по воле и по желанию отцов их и по свободному самих тех детей согласию. И после того, как он продолжительное время и с огромною заботою так их учил, оказалось, что не все они в одинаковой мере стали способны выполнять то искусство, и не все овладели той наукой, и потому постановил Эвклид, что те, кто всех прочих в науках и в ремесле превосходят, должны получать больше почтения, чем прочие. И постановил он называть более умелых Мастерами, и чтобы

они помогали учить и наставлять тех, кто менее их умеет. Те Мастера стали называться Вельможными Мастерами, потому что много было всего, что они знали и умели в сем искусстве. Но все равно, они тогда собрались и постановили меж собою никогда не называть ни слугами, ни рабами всех тех, кто менее их в сем искусстве знает и умеет, но всех звать лишь Сотоварищами, потому что все они одинаково свободны и благородной крови. Так и началось сие достойное ремесло в земле Египетской, и пошло оно от вышеупомянутого Мастера Эвклида, и так оно распространялось из страны в страну и из царства в царство.

Много лет спустя, во времена короля Ательстана, который был тогда королем в Англии, по согласию всего его большого Совета и всех великих его вельмож и лордов всей земли, установлено было начальство, чтобы подчинялись ему все каменщики, потому что много в то время стало меж них беззакония и пороков.

Один раз в год или один раз в три года, как возникнет в том нужда, по мнению короля и всех великих вельмож его, должны они теперь собирать собрания всех Мастеров из всех стран и из всех областей, и не только лишь Мастеров, но и Сотоварищей своего ремесла, всех каменщиков в стране. И на тех собраниях все те, кого называют Мастерами, станут подвергаться испытаниям, чтобы проверить, знают ли они все те законы, что им написаны и переданы, а также умеют ли они выполнять работу по желанию вельмож, чтобы те остались довольны, а они сами извлекли из того прибыль, как положено по законам их цеха и к чести его. Также должны они были показать, что с толком и умеренностью могут распорядиться средствами, которые им дают их господа, потому что это их господа, и от них имеют они свой доход, а потому и работать на них должны на совесть и по чести.

Вот первая статья. Каждый Мастер сего ремесла должен быть мудр и верен тому господину, кто подрядил его на работу, должен умеренно расходовать то, что на работу ему выделено, и не переплачивать никакому каменщику в особенности, и не платить ему больше, чем он и раньше, и всегда получал, но платить им всем, глядя на цены, которые есть в стране на зерно и на прочую пищу, и никого при том особо не выделяя, потому что каждый да будет вознагражден по трудам его, и только.

Вот вторая статья. Каждого Мастер этого ремесла надлежит предупреждать заранее об их всеобщем собрании, дабы ему туда вовремя явиться, если только нет у него уважительной причины, чтобы не приходиться. Однако если уличат его на подобном собрании в невоздержанности и буйном нраве, или же если нанес он какой-либо ущерб тому, на кого работал, или если он был найден неискусным в своем деле, то не дозволяется ему уклоняться от такого всеобщего собрания, ежели только он не на смертном одре пребывает. Но ежели он и на смертном одре, все равно обязан вовремя дать Мастеру, который назначен председателем на том всеобщем собрании, уведомление о плачевном своем состоянии.

Вот третья статья. Никакому Мастеру не дозволяется брать себе учеников на меньший срок, чем семь лет, и делается это по той причине, что всем понятно и очевидно, что будь то меньший срок, никак не смог бы ученик овладеть всем каменщицким искусством и не сумел бы должным образом служить своему господину и зарабатывать себе плату, как положено каменщикам.

Вот четвертая статья. Никакой Мастер ни за какую плату да не возьмет себе ученика, если тот рожден в рабстве, потому что тот господин, у кого такой человек состоит рабом, может придти и взять его обратно себе от Мастера, потому что таково его право, и увести из ложи и из цеха, или из того места, где он работает. А меж тем ежели соратники его вдруг станут на его сторону и не захотят, чтобы его уводили, то здесь может случиться человекоубийство, а значит, это должно быть запрещено. И еще есть одна причина: все это ремесло было начато людьми свободными, рожденными от великих вельмож, и о том раньше уже было сказано.

Вот пятая статья. Никакой Мастер да не платит своему ученику больше, чем, как ему известно, платит ему его господин, во все время обучения этого ученика, сколько много пользы он бы Мастеру ни приносил, и даже надобно платить ему меньше, чем назначил начальник над строительством, потому что ученик тот сам больше пользы получит, ремеслу у Мастера научаясь, чем своему Мастеру тогда же принесет пользы.

Вот шестая статья. Никакой Мастер да не примет, из личной ли выгоды, замышляя ли недоброе, такого ученика, который будет мало приносить дохода, иными словами, ученика ущербного, имеющего ту или иную хворь, по каковой причине не может он выполнять работу каменщика так, как это делать должно.

Вот седьмая статья. Никакой Мастер, по умыслу или невзначай, да не помогает, ни прямо ни косвенно, никакому ночному грабителю и вору, грабительством и ночным воровством коего могут они сделаться наутро неспособны к работе и к дневным трудам, отчего все работники делаются гневны и не получают платы.

Вот восьмая статья. Ежели случится так, что совершенный и опытный каменщик придет наниматься на работу и там увидит другого каменщика, который неумел и несовершенно, Мастер той работы да отстранит от работы неумелого и да наймет опытного, чтобы все делалось во благо господина, который дал ему эту работу.

Вот девятая статья. Никакой Мастер да не злоумышляет против другого Мастера и не покушается на его место, ибо сказано в науке каменщической, что ежели кто начал какую работу на благо вельможного господина, никто так хорошо ее не закончит, как бы опытен и умен ни был бы, как это сделает тот, кто ее начал, потому что при этом трудится он по своим планам, которые сам сделал для этой работы, и никому те планы не показывает.

Ниже следуют законы, которые составили вельможные лорды, которые дают каменщикам работу, а также Мастера различных областей и разных собраний каменщических.

Первый пункт. Ежели кто желает сделаться каменщиком, прежде всех вещей в мире надлежит ему любить Бога и Святую Церковь, и всех ее Святых, и своего Мастера, и братьев своих.

Второй пункт. Он должен за свою плату честно трудиться весь день.

Третий пункт. Он должен прислушиваться к советам своих братьев в ложе, и в часовне, и в любом другом месте, где они соберутся.

Четвертый пункт. Он не станет изменником цеху и не причинит ему вреда, и не смиритсЯ ни с каким преследованием цеха или его членов, но всеми силами станет поддерживать славу и честь цеха своего.

Пятый пункт. Когда он получит свою плату, он должен ее взять, не ропща, а ровно столько, сколько ему назначил его Мастер, и он должен выполнять все обязательства, когда ему работать, а когда отдыхать, как назначено про это Мастером его.

Шестой пункт. Если рассорится он со своими соработниками, он да повинуетсЯ своему Мастеру и молчит, если Мастер ему прикажет, а в отсутствие Мастера – Надзиратель, назначенный Мастером, и так пусть он молчит все время до следующего выходного дня, когда решит он все дела меж собою и соработниками своими на совете всего цеха и по суждению других каменщиков, но не в будний день, потому что это вредит работе, и от того терпит ущерб вельможный господин, на которого каменщики работают.

Седьмой пункт. Он не станет посягать на честь ни дочери, ни жены своего Мастера или Собратьев своих, ежели только речь не идет о женитьбе, и также он обязуется не иметь наложниц, ибо так обычно рождаются меж Собратьями раздоры.

Восьмой пункт. Ежели так будет он счастлив, что сделает его Мастер своим Надзирателем, станет он истинным посредником меж своим Мастером и Собратьями своими, и он станет трудиться в отсутствие Мастера для его чести и славы и во благо вельможному господину, на которого каменщики работают.

Девятый пункт. Ежели он мудрее и опытнее прочих каменщиков, что с ним вместе работают в его ложе или любом другом месте, и если он видит, что кто-либо из прочих каменщиков уже готов испортить камень, над которым трудится, а он знает, как поправить дело, то он обязан наставить и научить этого своего Собрата, и тем ему помочь, дабы любовь возрастала меж ними, и плоды трудов их на благо вельможного господина не пропали бы.

И ежели Мастер и все Собратья, будучи должным образом заранее предупреждены, придут на общее собрание, шериф графства, или городской мэр, или деревенский олдермен в том месте, где решили они провести собрание, да будет, ежели возникнет в том нужда, помогать Мастеру вести собрание, дабы оказывать ему вспомоществование против тех Собратьев, кто окажется буен, но чтобы приличие соблюдалось, и все правила блюлись во время всего собрания в его земле.

И когда собрание начнется должным образом, то надо зачесть заповеди всем тем Собратьям в цехе, которым их доселе не зачитывали, и это провести должным порядком. И надо им сказать: «Да не будете ворами, ни сообщниками ворами, и да станете трудиться по чести, сколько вам положено на день труда за вашу плату, которую берете вы у господина, и да будете давать честный отчет своим Собратьям во всем, в чем должны им такой отчет давать, и любить Собратьев своих как самих себя. И да будете вы верны королю Англии и его державе, и всеми силами своими поклянетесь исполнять все сии заповеди, которые выше названы».

Затем надлежит проводить следствие, все ли Мастера и Сотоварищи были заранее созваны на общее собрание, и не нарушали ли они статьи или пункты из тех, которые ранее записаны. И ежели нарушали, тогда нужно провести по этим делам суждение и должным образом их наказать.

Да будет всем известно: ежели какой Мастер был предупрежден о таком собрании, чтоб ему на него придти, но артачится и на собрание не идет, или ежели он преступил какой-то из законов, которые здесь перечислены, и в том уличен, он тем самым исключает себя из числа каменщиков и больше в этом цехе не работает. Но ежели он впоследствии решит продолжить как таковой работать, то шериф того графства, куда он придет, чтобы работать, да заключит его в тюрьму и да заберет все ему принадлежащее в королевскую казну, ежели не будет королем дарована тому преступнику какая особая милость.

По преимуществу для сей цели собираются общие собрания цеха, дабы и низшие, равно как и высшие, про все знали и должным образом все решали свои дела во всем королевстве Английском.

Аминь. Да будет так.

Уложения Торгау (1462) О Досточтимых Мастерах Каменщиков Цеха, Стражах и Членах Цеха

Все статьи и Статуты, как они записаны в Книге; как себя вести всякому и каждому на всяком посту и при всякой должности, и здесь – в Цвикау, и повсюду, в любой земле; и как в Книге, так написано и здесь, в каждой статье в отдельности.

Во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

Во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа, во Имя благословенной Девы Марии, и в честь Четверых Венценосных Мучеников, мы, мастера работ каменщиков, сим заявляем

Всем князьям и вельможам, городам и горожанам, а также крестьянам, в любом звании пребывающим, к Церкви ли принадлежащим или к миру,

Что несколько мастеров работ собрались здесь в Оберланде, и пребывали два дня в Регенсбурге и Страсбурге, и наблюдали здесь столь великие зло и нестроения в работах, и столь непростительные проступки, допущенные во всех землях Мастерами, Стражами и Работниками, что постановили предусмотрительно отправить в сии земли Книгу Уложений и правил, а также понудить – властью святой клятвы, коию все мы принесли на верность Каменщичеству, – всех в сих землях принять и подтвердить верность сим Уложениям и всем правилам, в сей книге ясно изложенным. Так мы и поступили, мастера работ в городах Магдебурге и Хальберштадте, Хильдесхайме и Мульбурге, Мерсебурге и Майссене, Фойтланде, Дюрингене и Харцланде, и большинство из нас присутствовали, собравшись вместе, или же наши Стражи, действовавшие от нашего имени и по нашему поручению, в Торгау в течение двух дней Св. Варфоломея и Св. Михаила; и как это обычно указывается, в год от рождения любезного Господа нашего Христа тысяча четыреста шестьдесят второй, мы приняли и подтвердили правила, изложенные в Книге, и все ее содержание, и были в этом единогласны, и пред Святыми поклялись все это соблюдать.

Эти статьи впредь надлежит соблюдать во всех землях вдаль и вширь, к Церкви относящихся или к миру, и мы налагаем на всех судей и старших надзирателей над Мастерами обязанность судить по ним и высоко их почитать, согласно обычаем и потребностям своих земель, и надзирать за всеми заботам в связи с Каменщиками или их зданиями, поскольку этими их делами да не занимаются правительства земель или городов; а также назначать наказания за преступления во всем, что относится к каменщичеству; и это будет делаться с согласия владетельных господ, которым принадлежит наследственное право на земли, и во имя справедливости. Посему выписали мы различные статьи из Книги ради всеобщего блага, а Книга да будет храниться с особым почтением в том месте, куда мы ее отнесем и где оставим, сменяя место каждый год; и в том месте станем мы каждый год слушать дела о преступлениях, совершенных против Мастеров-строителей или иных членов Цеха, дабы наложить должные наказания или вынести оправдательный приговор, а также ежели будут у владетельных господ сих земель, духовных или мирских, причины жаловаться на строителей, и они подадут свои жалобы, письменно или устно, тем мастеровым, кто будет избран Старшими Мастерами, они также будут выслушаны, по обычаем строителей. И Старшие Мастера, которые будут избраны и принесут присягу, и станут собираться каждый год в один избранный день в избранном для этого месте, будут проводить слушания, по обычаю и во благо строительного дела, и если владетельные господа понесут какой убыток, этот убыток да будет им возмещен, по суждению Мастеров; и если такой Мастер не явится, чтобы отвечать за себя, да будет он впредь под запретом и да не имеет больше власти над

своими мастеровыми, и никто да не станет впредь его полагать законным и честным Мастером и честным Человеком.

Мы, вышеупомянутые Мастера, Стражи и Работники, взяли и выписали из Книги, для краткости, разные Уложения, обязательные для соблюдения всеми Мастерами работ, пребывающими при власти над своими Мастеровыми; а сама Книга да будет неприкосновенна и да зачитывают из нее лишь на наших ежегодных Ассамблеях.

Однако если постановят владетельные господа, чтобы сие было не так, да не будет сие так; и если постановят владетельные господа не делать чего-либо, то да не будет сие сделано по сим Статьям, ибо в том не будет нужды, и все Мастера, невзирая на свою присягу, да не будут обязаны в таком случае соблюдать все эти статьи, и всю сию Книгу Цеха в своих землях; также нет особой нужды указывать здесь, что надлежит делать для верного служения Господу, а также для проведения работ, поскольку всякому Мастеру это отлично известно, если он слышал это раньше.

Все эти Статьи были записаны по древнему письму о правилах Лож, учрежденных в старину Святыми Достойными Венценосными Мучениками, звавшимися Клавдий, Христорий и Сигнификамус, во Славу и Честь Святой Троицы и Марии, Царицы Небесной.

Посему составили мы разные правила и статуты с Божьей помощью.

1. Всякий Мастер да заказывает во все положенные Посты четыре Обедни. И в день Св. Петра, когда вознесся он в Антиохи, также да заказывают четыре Обедни.

Первая Обедня да будет в честь Святой Троицы, вторая – в честь нашей любезной Госпожи, третья – в честь Венценосных Мучеников, и четвертая – в честь всех собратьев, умерших во трудах в гильдии, и всех собратьев, в нашем Цеху трудящихся и его поддерживающих.

2. И все прочие Мастера должны заказывать по четыре обедни в каждый пост нашей Госпожи, по одной в честь упомянутых выше Душ, а деньги на уплату за обедни да берет он из кассового ящика Лож, а остаток пусть оставляет в кассе. И на богослужение в каждый пост, великий или малый, каждый Мастер работ да дает по одному старому грошу, а каждый мастеровой да дает на богослужение каждую неделю по одному пфеннигу.

3. Также никакой Мастер да не берет себе работу, если он не доказал, что является таковым, дабы все работники были под защитой.

4. И если появится Мастер, который ранее не работал как Мастер, тогда пусть двое проверенных Мастеров побеседуют с ним, дабы законно ему встать во главе работ, и так его да примут.

5. Где будет решено возвести новые большие здания, там пусть изберут владетельные господа тех земель себе Мастера по своей воле, и пусть возьмут себе двоих или четверых Мастеров Работ, и спросят у них, приносили ли они клятву в своей гильдии, чтобы тем Мастерам быть готовыми взять на себя эту работу.

6. Ибо если господа или города назначат того, кто принес клятву должным образом, на такие работы по возведению больших зданий, а он не наберет работников, и посему будет им нанесен урон, то тогда ни Мастер, ни работники не подлежат суду и наказанию.

7. Никакой Мастер да не берет работу, если не сможет ее закончить, и если так случится, что это ему не удастся, пусть тогда владетельные господа его покарают, равно как

и мы, работники. Да будут ему назначен штраф в двадцать один фунт воска, а владельческому господину да возместит он ущерб.

8. И пусть каждый соблюдает сроки, по древним обычаям своей страны, и если так он будет делать, будет свободен, а также если не будет этого делать, по чужому распоряжению, согласно обычаям этой земли и Цеха.

9. Никакой Мастер да не снижает и не отнимает плату.

10. Всякий Мастер да будет праведен во всем. Да не побуждает он ни Стража, ни всякого мастерового ко злу, и ни к какому делу, от которого может произойти урон.

11. Всякий Мастер да оберегает свою Ложу от всякой напасти, дабы Ложа его оставалась чиста и была Пристанищем Справедливости.

12. Никакой Мастер да не лжесвидетельствует в своей Ложе и да не порочит никого в ней никакими средствами.

13. Никакой Мастер да не допустит в свою ложу девку, но если кому-либо понадобится сойтись с ней, да отойдет такой работник от места, где ведутся работы, на такое расстояние, куда долетит брошенный молоток.

14. Если про то прознают другие Мастера, они да оштрафуют его, за каждое нарушение взяв по пять фунтов воска.

15. Но никакой работник не может штрафовать никакого Мастера, однако он может покинуть такого Мастера и предупредить о его ложе других работников, дабы никто с ним не вступал в общение вплоть до того, как он полностью уплатит штраф.

16. Если кто-либо из Мастеров что-либо где-либо украдет, или в месте проведения работ что-либо возьмет, из чего проистечет кому-либо ущерб, или если окажется он убийцей или станет вне закона, да будет он всенепременно изгнан из гильдии Цеха, дабы ей от него не пострадать.

17. Если какой Мастер призовет другого Мастера к суду, или потерпит, чтобы при нем это было сделано другим, или сделает ему дурное, или дурное о нем скажет, такой Мастер лишается всякой чести и звания, и нет ему места среди работников и среди Мастеров.

18. Мастер да назначит себе Стража, и да станут Мастер и Страж везде присутствовать вместе; однако Стража он должен назначить, только если способен его содержать не в ущерб себе и всем работникам. Тогда он да назначит его Стражем и да примет у него пред Святыми на Наугольнике и Линейке клятву следить, чтобы возводимому зданию или Мастеру не был причинен ущерб.

19. Никакой Мастер или Страж да не будут поставлены над работниками незаконно.

20. Когда Мастер назначит себе Стража, все работники да принесут клятву слушаться его так же, как самого Мастера, а Страж да принесет клятву Мастеру и работникам.

21. Мастер да не примет от Стража или работника никакой платы за услуги и никакого приношения, ибо если не способен он честно заработать себе на хлеб, то будет отстранен от мастерского поста в Субботу.

22. Никакой Мастер, по доброй воле, да не примет Ученика, прежде чем тот избудет свой срок и тем обретет на это право; на то нет власти Мастера до истечения недели.

23. Мастер да назначает каждую неделю Казначея, кому и производить все выплаты, а по истечении недели отчитываться перед новым Казначеем и держать пред Мастером ответ за то, что в ящике.

24. Мастер имеет право, если на то есть его воля, отдыхать в Ложе ночью.

25. Если Мастер или работник выйдет из Цеха или из ремесла и потребует себе метку Мастера Работ, то ему да удовлетворят его просьбу, а он отдаст на службы Господу столько, сколько назначат ему Мастер и работники. Но он не имеет права просить Мастера и работников о метке дважды.

26. Мастер да не удерживает свою метку от Ученика дольше, чем на четырнадцать дней, иначе это значит, что он теряет с ним свое время, и он должен по истечении этого срока привести Ученика к присяге и устроить застолье.

27. Мастер да не станет удерживать Ученика от празднества, когда вручит ему метку, а также тех нескольких работников, кого тот позовет; а Мастер да даст каждому пшеничного хлеба на 15 грошей, мяса на 15 грошей и 2 кубка вина; Ученику же не разрешается звать больше десятерых работников на застолье, а если все же позовет больше десятерых, то пусть сам купит еще провизии, дабы Мастеру не быть от него в ущербе.

28. Мастер да стучит молотком трижды, а Страж – дважды, и по одному разу – утром, в полдень и вечером, по древнему обычаю этой земли.

29. Мастер волен назначить кого-либо из Учеников за его ученость Стражем, если тот способен исполнять эту должность, дабы все строительство не терпело ущерба.

30. Во время ученичества Мастер волен дать Ученику свою метку с собой в странствие, если у самого Мастера для Ученика работы нет и тот вынужден странствовать.

31. Мастер да не позволяет Ученикам получать метку, если не избыли они своего срока.

32. По букве закона, никакой Мастер да не хулит другого Мастера, дабы сманить от него Ученика.

33. Никакой Мастер да не принимает к себе никого, кто очернил и опорочил себя словом или делом; такой человек хуже собаки; взяв к себе такого, всякий Мастер сам будет лишен чести вместе со всеми своими работниками.

34. Никакой Мастер или Страж да не слывят людьми добропорядочными, если взяли в долг, и не отдают, и не намерены отдать. Если про то узнают, то да предупредят его и да прикажут отдать положенное в должное время, а если такой должник не повинуется, и не отдаст

все до полного удовлетворения того, кому он должен, то да будет такой должник лишен всякого заработка до тех пор, пока его кредитор не будет удовлетворен.

35. Также никакой Мастер да не клеветает на другого и не обманывает другого, и не борется с другим Мастером за заказ, но берет работу другого, только если тот ее оставил сам, или с ней не справился, или его о том просил, или ему разрешил ее взять после него или вместо него; тогда пусть берет такую работу без страха. Но если это не соблюдено, другие Мастера да изгонят его из Цеха.

36. Если кто-либо из Мастеров оскорбит или обесчестит другого Мастера словом или делом и не примирится с ним, да будет изгнан из Цеха.

37. Если кто-либо из Мастеров поносит работу другого, а сам не сможет выполнить такую же, да пребудет под запретом.

38. Никакой Мастер да не наймет на работу мастерового, который клеветал на другого или творил другому какое-либо иное зло, или сходил с публичными женщинами, или в съезжих домах и на постоянных дворах, где приходилось бывать по рабочим делам, нескромно беседовал со служанками или хозяйками, или бывал с ними несдержан, или если кто не ходит к исповеди или поступает несправедливо в чем-либо другом; такой мастеровой да пребудет под запретом и ославлен как злодей.

39. Мастер имеет власть держать в своей ложе всеобщий Суд над своими работниками, и да судит он праведно, как обязан он делать по своей клятве, и не руководствоваться собственными своими ни ненавистью, ни дружбой, ни враждой.

40. Никакой Мастер да не судит в одиночку дела, касающиеся чести и достоинства; но для вынесения суждения по таким делам да соберутся вместе трое Мастеров.

41. Всякий Мастер да требует от своих работников ответа каждую четверть, властью принесенной ими всеми клятвы, нет ли меж работниками какой вражды или зависти, кое могут принести общей работе ущерб; и такие дела да рассудит он по справедливости, а если кто из работников не согласится исполнять его приговор, такого работника да рассчитают и исключат, с тем, чтобы не было меж ними несогласий; и даже если противно это воле владетельных господ и Мастера-Строителя, Мастер ложи обязан поступить так, и на это имеет он власть, дабы избегать вреда и тем сохранить верность своей клятве.

42. Каждую четверть да устраивает он слушания и выслушивает всех владетельных господ и всех работников, дабы знать, не было ли за прошедшее время совершено какого проступка, не потрачено ли было время впустую, не было ли смут или разгула, игры на деньги или иного непотребства, от коего может вред проистечь для Мастера или Стражей, и дабы о чем-либо подобном прознав, мог Мастер наказать провинившихся на этом собрании; однако если владетельные господа порешат простить работников и не скажут про их дела Мастеру, тогда Мастер да не наказывает их; но если про те дела прознает заказчик всей стройки, а Мастер не наказал провинившихся, то тогда, значит, Мастер считается преступившим свою клятву.

43. Лишь собрание Мастеров может судить те дела, которые касаются добропорядочности работника, или которые могут лишить всех работы, или которые касаются подлога

в бумагах о положении дел, который может принести убыток работе всего года, или которые касаются больших зданий; и такие дела да судят в том месте, где хранится Книга Уложений и где собираются все Мастера на Ассамблею один раз в год, как указано выше; тогда да изберут Мастера из своего числа верховного Судью, а Стражи и работники да выберут из своего числа Экзекуторов при Судье, и да вершат они суд на основе показаний, взятых властью клятвы, по древнему обычаю; и если не будет меж ними в чем-либо согласия, да изберут себе третейских судей и да советуются с ними, дабы правосудие свершилось для всех.

44. Все Мастера и работники да карают друг друга лишь меж собой, по справедливости и во имя общего блага, дабы владетельные господа не вмешивались в их дела, если совершен проступок.

45. Если окажется меж Мастеров или работников некто, все равно Мастер или работник, кто откажется повиноваться и восстанет против сих уложений, просим всех владетельных господ не становиться на его сторону и не защищать его дело, и не вступаться за него; а если он, тем не менее, против всех уложений и обычаев, получит против нас защиту, то мы хорошо знаем, что станем делать, согласно этим и иным нашим уложениям.

46. Если найдется такой Мастер или работник, кто станет искать защиты на стороне, против обычая, надлежит вам оповестить об этом все города и всех владетельных господ, и изложить им дело, и просить их помощи в отстаивании нашего права; ибо тому, кто помог нам отстоять свое право, и мы будем повиноваться, если потребуются наши услуги.

47. Стражи да хранят и поддерживают все старинные и традиционные права лож, по древним обычаям, по Книге Уложений и по своей клятве.

48. Всякий Страж да усердствует в своей Ложке и исполняет все, в чем поклялся, и хранит все, что ему доверено в месте проведения работ, и всё сие да хранит он и поддерживает для блага всего строительства.

49. Страж да выказывает доброту всем работникам и дает им все, о чем они попросят, без гнева и по доброй воле. С каждым работником или учеником да поступает он лишь по своему праву; также да проверяет он верность уровня и отвеса, а также всего прочего, потребного для работы, дабы не было ни в чем ошибки, если сам Мастер не проверил или если он передоверил проверку Стражу; и если когда-либо Мастер прознает, что Страж пренебрег этим своим долгом, да наложит он на такого Стража штраф в 12 крон, которые сам с него получит.

50. Страж да выбирает по своей воле и помечает камни для подмастерьев и учеников, чтобы им работать над ними, а затем да осматривает их и проверяет, верно и правильно ли они обработаны; и если когда-либо Мастер прознает, что Страж пренебрег этим своим долгом, а работа меж тем выполнена неверно, да наложит он на такого Стража штраф в 8 крон, а на работника – штраф в 6 крон, которые сам с них получит.

51. И если Страж пометит камень так, что пускать его в работу нельзя, тогда работник не получает платы за всю свою работу над этим камнем, если только потом ему не найдут применение.

52. Если Страж наложит на работника штраф за халатность или какой-либо другой проступок, а тот откажется признавать вину и платить, то тогда с него да возьмут вдвое против наложенного штрафа.

53. Страж да не тщится посягать на работу своего Мастера ни словом, ни делом; и да не строит козней у него за спиной и не клеветает; а если он поступит так, да будет провозглашен недобропорядочным и недостойным, и да не принимают его к себе никакой другой Мастер или работник, а в противном случае да будут и они также провозглашены недостойными.

54. Страж да стучит вовремя и не запаздывает со своим стуком ни ради кого.

55. В отсутствие Мастера Страж да пользуется всей властью над всем строительством, и он сам да решает, что делать, а что оставить несделанным, как решал бы сам Мастер.

56. Страж да помечает с нижней стороны камни тех работников и учеников, кто не явился на стук молотка, или кто не явился вовремя к завтраку, и потом да взыскивает с них штраф, а если не взыщет, то должен выплатить его сам.

57. Страж да не вступает в ссоры и свары и да не оскорбляет никого, на работе или за едой; но да будет он всегда учтив и справедлив; и да надзирает он неусыпно за всеми работниками во время работы, какой бы она ни была, дабы ни строительству, ни Мастеру его не проистек какой-либо ущерб, а если все же будет такой ущерб замечен, Мастер да определит Стражу штраф по своему усмотрению и в зависимости от нанесенного ущерба.

58. Страж да следит, чтобы никто не ел в Ложе во время работы, но ел лишь на вечернем отдыхе.

59. Страж также да следит, чтобы на ужин в вечернее время тратили не больше одного пенни, если только не устраивается праздник, или не принимают странствующего брата, а тогда Страж имеет власть прервать работу на час раньше.

60. Страж имеет власть направить странствующего брата к ближайшему месту, где есть работа, а также выплачивать ему вечером заработную плату, даже если он не Мастер.

61. Также он имеет право отпускать с работы любого работника или ученика на разумное время.

62. Всякий Страж да является первым в Ложе на открытие работ поутру, а также после обеда, и да уходит последним, будь работы прерваны днем или вечером, дабы служить примером всем работникам, чтобы и они приходили на работу раньше. А если он так не станет делать и про то прослышит Мастер, то весь ущерб, от того проистекший, да вычтет он из заработной платы Стража.

63. Страж да хранит и отстаивает повсеместно все права и преимущества своей Ложи, а также все места, где имеет она работу.

64. Страж да не налагает на работников чрезмерных штрафов, но лишь согласно древнему обычаю и традиции, а если не делать так, то да будет ославлен как недостойный.

65. Страж да хранит и оберегает все орудия и все прочее, относящееся к работе Ложи, как хранил бы сам Мастер.

Уложения для работников, как им себя вести:

66. Если кто из работников предложил себя другому Мастеру до того, как получил полный расчет у своего Мастера, которому служил, то с него берут штраф в один фунт воска и увольняют.

67. Если кто из работников клеветает или злословит про Мастера среди других работников, с него берут штраф в половину недельного заработка.

68. Если кто возьмет рабочие орудия другого работника без разрешения, то отдаст 2 кроны штрафа.

69. Если кто-либо из работников использует свое лекало не по назначению, или откладывает его в сторону без разрешения, не проверив свою работу, прежде чем Мастер или Страж ее проверили; или оставил свой наугольник висеть на камне, или бросил уровень в сторону, а не повесил на стену, для чего в нем проделана дырочка; или уронил свой камень со скамьи, или заметил, что кирка сорвалась с рукоятки, но не насадил ее заново; или оставил свою линейку не в отведенном для нее месте, или не закрыл окно у своей лавки по окончании работ, – кто бы это ни сделал, да будет оштрафован на кроны за каждый из совершенных проступков.

70. Если кто из работников всерьез и намеренно порочит другого, или обзывает его лжецом, или сквернословит на рабочем месте, то с него взыщут штраф в 12 крон.

71. Если кто из работников осмеивает другого, или издевается над ним, или зовет его каким-либо прозвищем, то с него взыщут штраф в 15 крон.

72. Если кто из работников откажется поворачивать камень, который обрабатывал, для осмотра, переворачивать, или носить его для этих целей с места на место, или поставит на свой камень метку, что он готов, а он еще не был осмотрен и проверен, и камень унесут в хранилище непроверенным, или если работник не завершит свою работу должным образом, то да взыщут с него штрафа полфунта воска.

73. Если кто из работников пьет или ест без меры, и про то прознают, то взыщут с него штрафу целое недельное жалование и еще фунт воска.

74. Если кто из работников станет состязаться в силе в месте труда или месте отдыха, или сойдется с продажной женщиной, или станет с ней тешиться, если рядом есть божеские женщины, да будет он уволен, и заработок его за всю ту неделю, когда совершен проступок, да отойдет в казну ложи

75. Если кто из работников растратит деньги Ложи, или совершит подлог, или что-либо украдет, или кого-либо убьет, или совершит иное преступление, или опорочит себя общением с недостойными женщинами, или не ходит к исповеди и не поступает по-божески, да будет такой изгнан из Цеха навсегда и пребывает под запретом вечно.

76. Если кто порочит другого и клеветает на него без предоставления оснований, с него да будет взыскано столько, сколько пожелают Мастера и работники.

77. Если кто обвинит другого и не примирится с ним, того сурово да накажут, дабы в другой раз он был осмотрительнее в своих словах; но если он докажет обвинение, тогда надлежит судить обвиненного, но да не судят никого по одной лишь злобе, без оснований.

78. Никакой работник да не выказывает свою власть над учениками, но если ученик обидит его, да сообщит такой работник свое дело Мастеру, и пусть тот его и накажет.

79. Никакой Страж, ни работник, ни ученик да не будет сам себе судьей, ибо если они так поступают, между тем как это право принадлежит одному лишь Мастеру, то они заслуживают штрафа; ибо только Мастеру надлежит вершить суд, а более никому.

80. Работники да не штрафуют друг друга без ведома Мастера и Стражей.

81. Работникам не дозволяется тесать камень вместе с тем, кто пребывает под запретом, если только он не исправился и не был освобожден из-под запрета в тот день года, когда Мастера собираются вместе.

82. Не дозволяется работникам приводить в Ложу или на место проведения работ женщин недостойного поведения, а равно как не дозволяется приводить их в то место, где собрались Мастера, и поступивший так да уплатит штраф в 4 фунта воска.

83. Если кто из работников сам устроит себе выходной на неделе, когда надлежит быть ему на работе, такой день да не считается выходным, и обучаться он не будет.

84. Если кто из работников отсутствует на работе во время после завтрака, когда должен работать, да не получит заработка за все время до полудня, а если не явится на работу весь день и явится лишь к ужину, то не получит заработка за весь день.

85. Если кто из работников не явится сопровождать своего Мастера в церковь по воскресеньям, дабы тем оказать ему честь, или к обедне по великим постам, но без уважительной причине станет заниматься своими делами, то да уплатит он 3 кроны на богослужебные расходы.

86. Если кто из работников не явится к своему Мастеру по удару его молотка в понедельник вечером, или не останется при Мастеру в течение всего вечернего отдыха, и не станет выполнять то, что Мастер ему поручит на день и вечер, такой работник да заплатит за ужином за всех, а если будет противиться, то не получит заработка за весь понедельник за неповиновение; но если он, войдя, извинится, тогда да не платит ничего и да будет свободен.

87. Мастер имеет власть, если полагает это правильным, отстранить от работ любого работника, не рассчитывая тем вызвать гнев.

88. Любой работник может испросить полный расчет в любой вечер, когда выдают плату, ибо никто не привязан ни к кому.

89. Если работник остается при Мастере в услужении на зиму, да пребудет он там до Дня Св. Иоанна, когда вешают корону; если же работник имеет что-то против Мастера и это может принести ущерб работе, тогда должен он его покинуть, по справедливости. А если работник знает что-либо порочащее про своего Мастера и молчит, и так ведет себя всю зиму и все лето, и все отрицает, то такой работник нечестен, и никто впредь с ним да не работает.

90. Никакой работник да не дает Мастеру или Стражам ничего, чтобы получить работу; с таким работником никто да не работает, пока не будет назначен ему штраф и пока он его не выплатит.

91. И никакой работник да не делает работу вместо другого за плату, но только в обмен на другую работу или даром, ради чести сотоварища.

92. Никакой работник да не перечит Мастеру или Стражу.

93. Работникам запрещается носить с собой холодное оружие, во время работы или отдыха, кроме одного ножа длиной не более одного эля, а если будет длиннее, то такой нож у него отобрать и взыскать с него штраф в 7 крон.

94. Если работник не избыл своего срока, или купил себе метку, а не заработал ее честным трудом, или нанял себе подручника, или незаконно стал учить работе по камню, то с таким работником запрещается кому-либо работать вместе.

95. Никакой работник да не говорит плохо о своем Мастере втайне, но лишь если желает, чтобы это стало известно всем, кто работает на этого Мастера.

96. Работникам не дозволяется обманывать Мастера-Строителя, мошенничать, но надлежит лишь с охотою исполнять все, что повелел Мастер-Строитель, если их Мастера или Стражей нет в месте проведения работ; но если они там присутствуют, то Мастер-Строитель да скажет сперва им, что надлежит делать работникам.

97. Работникам не дозволяется жаловаться друг на друга Мастеру-Строителю, но лишь своему Мастеру работ.

98. Мастеру-Строителю не дозволяется решать и судить споры меж работниками, но лишь если он это делает от имени их Мастера работ.

99. Работникам не дозволяется наниматься к тем, кто нанял Мастера-Строителя, в обход своего Мастера.

100. Если какой работник получает распоряжения напрямую от Мастера-Строителя, с таким работником не дозволяется никому работать вместе.

101. Если Мастер-Строитель совершил проступок против Стража ли, работника ли, они да станут защищать свое дело пред своим Мастером, дабы уладить ссору.

102. Стражам и работникам запрещается брать у кого-либо плату без ведома Мастера, и если Мастер-Строитель имеет намерение наказать работника, все равно только Мастер ложи решает, как ему обойтись со своими работниками.

103. Работникам не разрешается ходить по двое и более в чулан, дабы рабочее место не пустовало, поэтому или один работник сменяет другого в ложе, или да уплатит штраф в 2 кроны.

104. Работникам запрещается что-либо делать, брать какие-либо камни или выходить из ложи без разрешения Мастера, и если это нарушено, Мастер сам да определит размер штрафа.

105. Если работник уходит в странствие и переходит в другую ложу, то он должен оставить Мастера в прошлой своей ложе мирно, чтобы он не был разгневан, но оставался ему другом.

106. Если странствующий брат прибыл до стука об окончании работ, он да получит заработок за день. А когда получит, пусть подойдет к каждому из работников в новой ложе и каждого поблагодарит.

107. Так надлежит приветствовать всем работникам друг друга: впервые входя в Ложу, надлежит сказать: «Бог вас да приветствует, Бог вас да водит, Бог вас да вознаградит, почтенный Старший Мастер, Страж и всех вас, верные сотоварищи». А Мастер и Стражи пусть поблагодарят его, чтобы он увидел, кто в Ложе главный. Затем пусть вошедший снова обратится к ним и скажет: «Мастер (пусть назовет имя) просил вам передать сердечный привет». Потом пусть подойдет к каждому работнику и дружески приветствует его так же, как и старших в ложе. А потом Мастер, Стражи и работники да примут его и проверят, как положено по обычаю и как описано выше, но только если станет известно, что он человек неверный, его да оштрафуют на фунт воска и 24 кроны.

108. Странствующий брат после этого и после того, как снова поблагодарит всех присутствующих, если желает получить работу, должен спросить об этом Мастера, и Мастер даст ему работу со следующего дня и до следующего дня оплаты, и он не должен отвергать странствующего брата и отказывать ему в работе, которой тот зарабатывает себе на жизнь; и Мастер обязан помочь ему работой в любом случае, а если у него самого работа есть только для него самого, то обязан помочь странствующему работнику найти работу в другом месте.

109. Странствующий сотоварищ должен сперва попросить лом, потом камень, а потом другие орудия труда, и их ему должны выдать даром, по доброй воле.

110. Все работники имеют право просить друг друга о помощи, и тот, кого просят, не должен оставаться к просьбам глух; все должны помогать друг другу и говорить: «Помоги мне, а Господь тебе поможет». А если кому помогли, он пусть снимет шапку и скажет: «Боже, благослови Мастера, и Стража, и всех достойных сотоварищей».

111. И если кто из работников заболит и не будет иметь, на что жить, потому что лежит больной и не может работать, да будет ему оказана помощь из кассы Ложы, а когда выздоровеет, пусть вернет.

112. Если работник отправляется в странствие по делам и по нуждам Цеха, то его расходы да будут возмещены ему из кассы Ложи.

Статуты Шоу (1598 – 1599)

Первый статут – 1598 г.

Сделано в городе Эдинбурге в день двадцать восьмой месяца декабря года 1598-го от Рождества Господня.

Статуты и Уложения, коие исполнять надлежит всем Мастерам Каменщикам в границах, положенных Уильямом Шоу, Надзирателем за Работами властью и по повелению Его Величества, а также всем главным Надзирателям вышеупомянутого Цеха, с согласия их Мастеров, согласно нижеперечисленному.

1. Хранить в неизменности и соблюдать все надлежащие Уложения, составленные ранее в отношении привилегий их Цеха славными и достопамятными их предшественниками, в особенности в том, что касается их верности друг другу и искренности между собой, а также необходимости жить в мире и благоволении друг к другу, принести клятву братства и быть в Цехе сотоварищами.

2. Повиноваться своим Надзирателям, Дяконам и Мастерам во всем имеющем отношении к работам Цеха.

3. Быть честными, верными и усердными в исполнении всех своих работ, праведно вести свои дела с Мастерами и заказчиками работ, и, принимаясь за какое-либо дело, впредь почитать его своим долгом и исполнять со рвением, за еду и прочее вспомоществование, или за плату.

4. Никому не браться за такую работу, большую или малую, которую он не сможет выполнить достойно, под угрозой выплаты сорока фунтов штрафа (около 5200 современных фунтов. – Прим. перев.), или четверти стоимости самой вышеупомянутой работы, и то лишь после выплаты компенсации ущерба заказчику работы, которая выплачивается по усмотрению главного Надзирателя, или, в его отсутствие, начисляется по решению Надзирателей, Дяконов и Мастеров всего графства, где эта работа имеет место и где она была поручена каменщику.

5. Никакой Мастер да не возьмет работу другого Мастера через его голову, если тот Мастер уже дал согласие заказчику выполнить эту работу, заключив ли договор, составив ли список условий устно или письменно, под угрозой выплаты штрафа в сорок фунтов.

6. Никакой Мастер да не возьмет работу, ранее выполнявшуюся другим Мастером, вплоть до того времени, когда тот Мастер получит полный расчет за работу, выполненную, или законченную, им, под угрозой выплаты такого же штрафа, как ранее указано.

7. Да будет ежегодно избираться один Надзиратель, который да управляет своей Ложей и всеми работниками, кто в ней состоит, и да будут его избирать Мастера своим голосованием, а затем пусть его избрание утвердит главный Надзиратель, в случае его присутствия, а в случае его отсутствия да будет главному Надзирателю о таком избрании сообщено в любом случае, дабы впоследствии он мог посылать избранному таким образом Надзирателю свои распоряжения касательно работ и их проведения.

8. Никакой Мастер да не берет себе Учеников в количестве более троих за всю свою жизнь без особого на то согласия всех Надзирателей, Диаконов и Мастеров графства, где все эти Ученики впоследствии будут проживать и работать.

9. Никакой Мастер да не возьмет себе Учеников на срок меньший, чем семь лет, и соответственно, по закону нельзя сделать такого Ученика Братом и Сотоварищем по Цеху до тех пор, пока не избудет он этот семилетний срок ученичества, и по завершении обучения не получит особое разрешение от Надзирателей, Диаконов и Мастеров, особо для этого случая собравшихся, дабы провести над ним должное испытание и так понять, обладает ли он должными мастерством, опытом и навыками, ежели действительно желает стать Сотоварищем по Цеху, и да будет взиматься денежный штраф в сорок фунтов с тех личностей, кто был сделан Сотоварищем в обход настоящего правила, не говоря об отдельном штрафе, который взимается с той Ложи, где такое произошло и где такая личность в настоящее время работает.

10. Никакой Мастер не имеет права продавать своего Ученика другому Мастеру, а также принимать от Ученика деньги за сокращение срока ученичества, под угрозой штрафа в сорок фунтов.

11. Никакой Мастер да не принимает себе Ученика, не сообщив об этом избранному Надзирателю своей Ложи, где он работает, дабы тот должным образом занес в списки Ложи имя Ученика и день, когда он поступил в обучение.

12. Никакой Ученик да не будет зачислен на обучение иначе, как по распоряжению того же лица, дабы день его зачисления был занесен в списки Ложи должным образом.

13. Никакой Мастер или Сотоварищ да не будет принят или зачислен в Ложу иначе, нежели по единогласному решению не менее чем шестерых Мастеров и двоих Учеников, собравшихся вместе, причем, из этих шестерых Мастеров одним должен быть Надзиратель всей Ложи; и в тот же день имя и метка этого нового Сотоварища должны быть внесены в книгу Ложи вместе с именами всех шестерых Мастеров, кто его принимал, и Учеников, и Наставников, которые да будут выбираться впредь для каждого вновь принимаемого, чтобы их имена также вносились в книгу Ложи рядом с именами новых Сотоварищей; при этом никто да не будет принят в Ложу без предварительного сурового испытания и выявления всех навыков, и умений, и мастерства в трудах Цеха.

14. Никакой Мастер да не исполняет никакой каменщицкой работы по повелению или под властью любого Мастера иного Цеха, самозванно взявшегося за работу по камню.

15. Никакой Мастер или Сотоварищ Цеха да не берет себе в помощники никакого самозванца, и не работает с ним рядом и вместе, и не посылает своих помощников работать вместе и рядом с самозванцами, под угрозой выплаты штрафа в двадцать фунтов за каждое такое нарушение.

16. Да не имеет никакой Ученик законного права брать никакую большую работу от заказчика, которая стоила бы дороже, чем десять фунтов, под угрозой штрафа в двадцать фунтов, и даже берясь за работу стоимостью десять фунтов и меньше, да испросит он сперва разрешения у своего Мастера в той Ложе, где работает.

17. Если какие-либо споры, сомнения или раздоры возникнут между кем-либо из Мастеров, Служителей или Учеников, стороны возникшего спора да сообщат его причину своим Надзирателям и Дияконам в своей Ложе в течение двадцати четырех часов, под угрозой выплаты штрафа в десять фунтов, дабы можно было их примирить, и дабы их Надзиратели и Дияконы могли с ними всё обсудить и найти выход, но ежели какая-либо из упомянутых сторон станет упрячиться или не пожелает примирения, да будет ей отказано от членства в Ложе и да не будет она более допускаться до работ вплоть до того времени, когда она решит послушаться голоса разума и подчиниться решению своих Надзирателей, Дияконов и Мастеров.

18. Да станут все Мастера, надзирающие за работами, внимательно проверять все свои возведенные леса и деревянные брусья, дабы через их небрежение и невнимание не произошло вреда и ущерба никому из тех, кто там работает, и да станут они это делать под той угрозой, чтобы их впредь отставить от руководства работами и навечно оставить работать простыми каменщиками под властью другого назначенного Мастера, который будет им давать работу.

19. Да не станет никакой Мастер принимать Ученика или Служителя другого Мастера к себе, если тот убежал от своего Мастера, и да не станет водить с таким работником компанью, ежели только он про его побег знает, и это под угрозой штрафа в сорок фунтов.

20. Да станут все члены Каменщического Цеха собираться во заранее назначенное время в заранее назначенном месте, о которых будут должным образом уведомлены, под угрозой штрафа в десять фунтов.

21. Да будут все Мастера, за которыми пошлют или которых уведомят об общем собрании или частном собрании, приведены к священной присяге никогда не укрывать никакие проступки и никакую вину, которая на одном лежит за проступки против другого, или на любом человеке лежит за проступки против заказчика, который им дает работу, ежели они про такие знают, и это под угрозой штрафа в десять фунтов, которые взимаются с тех, кто решит узнанное утаить.

22. Приказывается также, чтобы все вышеупомянутые штрафы требовались и взимались с преступников и нарушителей сих Уложений и Статутов теми Надзирателями, Дияконами и Мастерами, которые управляют Ложей, где работают эти преступники и нарушители, а затем применялись *ad pios usus*²⁹, согласно их здравому смыслу и по их решению и совету. И для соблюдения и исполнения всех вышеизложенных Статутов все Мастера Цеха должны собраться в один день и поручиться торжественной клятвой, как было указано ранее, верно и преданно их хранить и исполнять, а вышеуказанный главный Надзиратель да перепишет имена присутствующих Мастеров своей рукой, чтобы потом послать по одной копии такого списка в каждую ложу в пределах своей власти.

²⁹ На благочестивые нужды (лат.)

Второй статут – 1599 г.

1. Эдинбург да станет в будущем, как был он в прошлом, городом первой и главной Ложы в Шотландии, Килвиннинг – второй, как говорится в древних уложениях наших, и Стирлинг да станет третьей Ложей, согласно древним привилегиям нашим.

2. Надзиратель в границах Килвиннинга и других мест, где управляет одна или другая ложа, да станет избираться ежегодно большинством Мастеров Ложы в двенадцатый день декабря месяца в церкви Килвиннинга, и сразу после избрания надлежит уведомить главного Надзирателя, кого именно избрали.

3. По древним свободам и правам нашим, Надзиратель Килвиннинга да станет присутствовать на избрании Надзирателей в низших по званию Ложках в Клиддисдейле, Глазго, Эйре и в графстве Каррик. Также Надзиратель и Дიაконы Килвиннинга имеют власть и право собирать Надзирателей из всех Лож в своих границах, которые приведены выше, ежели нужно предпринять вместе нечто важное, и такие собрания да будут проходить в Килвиннинге или любом другом месте в западной части Шотландии, которая выше ограничена, как то назначит Надзиратель или Дьякон Килвиннинга.

4. Надзиратель каждой Ложы да несет ответственность перед пресвитерами и шерифами за все преступления и проступки, совершенные каменщиками, к его Ложке принадлежащими, и да будет одна треть от всех штрафов за все нарушения отдаваться на благочестивые нужды.

5. Надзиратели совместно со старейшими Мастерами, общим числом шесть, в каждой Ложке да станут каждый год проводить расследование всех совершенных нарушений, а также судить всех нарушителей, дабы каждому было назначено соответствующее наказание, по справедливости и по степени его вины, согласно обычному порядку.

6. Надзиратель Килвиннинга да назначит шестерых достойных и совершенных каменщиков, хорошо известных всему Цеху как таковые, дабы они проверяли мастерство всех каменщиков в границах своей власти, и визнавали, какими кто владеет знаниями и умениями по своей работе и по древним обычаям, дабы Надзиратель и Дьяконы могли потом честно брать на себя ответственность за каждого работника в пределах своей власти.

7. Сим даруется власть Надзирателю и Дьякону Килвиннинга исключать из Лож в их власти всех людей, кто, по своей доброй воле, отказывается жить по всем правилам древних Статутов, установленных с незапамятных времен, а также тех, кто не повинуется Церкви, Цеху, Совету и прочим Уложениям, которые впредь станут рассылаться для должного управления работами.

8. Надзиратель и Дьякон, совместно с Мастерами своей области, да сделают им известного и хорошего нотариуса своим Делопроизводителем и Секретарем, который впредь да будет составлять и подписывать все приходы, расходы и прочие бумаги любого рода, относящиеся к Цеху, и никакие письма или другие деловые бумаги да не будут приниматься Надзирателем и Дьяконом, ежели они не составлены этим Делопроизводителем и не подписаны им.

9. Все Решения и Статуты, принятые и совершенные предшественниками каменщиков Килвиннинга, да станут соблюдаться преданно и верно и исполняться всем Цехом во все будущие времена; и да станут все жалобы от всех работников впредь приниматься только в церкви Килвиннинга, в домовый церкви этой Второй Ложи, и все застольные собрания и праздники всех Учеников и Сотоварищей да будут впредь проводиться в Ложе Килвиннинга.

10. Всякий Сотоварищ по принятии в Ложу да уплатит этой ложе десять фунтов за присутствие на застольном собрании и десять шиллингов – за перчатки; перед приемом он должен быть допрошен Надзирателем и Диаконом всей области, чтобы им вызнать его знания и умения, а также да будет ему дано задание, чтобы он показал, на что способен в своем искусстве.

11. Всякий Ученик перед приемом в Ложу да заплатит шесть фунтов за допущение на общее застольное собрание.

12. Надзиратель и Диакон Второй Шотландской Ложи, а именно Килвиннинга, да приводят впредь к присяге всех Мастеров и Сотоварищей в своей области, дабы те отличали себя от самозванцев и впредь не работали с ними совместно, и не позволяли этого также своим Служителям и Ученикам.

13. Надзиратель Ложи Килвиннинга, Второй Ложи Шотландии, один раз каждый год да экзаменует всех Сотоварищей и Учеников Цеха по их умениям и знаниям, каждого – в своей области цехового мастерства, и те, кто забыл то или иное знание или умение, да уплатят штраф.

Манускрипт Иниго Джонса (1655)

Сила Отца Небесного и Мудрость Преславного Сына чрез Милость и Благодать Святого Духа, Три Личности суть Бог Единый, – пребудь с нами и даруй нам Милость Свою, и так нами управь, дабы обрести нам Благословение Его, коему нет конца. Аминь.

Добрые братья и сотоварищи, мы желаем рассказать вам здесь, как и каким образом началось сие Дстойное Ремесло Каменщичества, а затем – как поддерживали его и покровительствовали ему достойные Короли и Князья, а также многие другие достойные Люди.

А также всех, кто это прочтет, заклинаем мы соблюдать Заповеди, которые ныне заповедуем и излагаем здесь для сведения всякого Вольного Каменщика, ибо если станут им следовать во имя доброй Веры и для всеобщего Блага, это пойдет на пользу всему Вольному Каменщичеству, нашему Дстойному Ремеслу и преинтересной Науке, одной из Вольных Наук.

Семь же Вольных Наук суть следующие:

I. Грамматика – она учит Человека писать и говорить верно,

II. Риторика – она учит Человека говорить честно и вежливо,

III. Логика – она учит Человека отличать правду от лжи,

III. Арифметика – она учит Человека счислять и считать всякого рода числа,

V. Геометрия – она учит Человека мерить и измерять землю и всё прочее; и сия наука также именуется Каменщичеством,

VI. Музыка – она наделяет человека даром Пения, последовательно обучает его Искусству Композиции и умению играть на разных Инструментах, например, органе или арфе,

VII. Астрономия – она учит Человека познавать пути Солнца, Луны и Звезд.

Прошу вас запомнить, что все сии семь Наук содержатся в одной Геометрии, ибо она обучает Человека Мере и измерению, рассуждению и взвешиванию всякой вещи на Земле, а посему – познанию всех вещей. Всякий Мастерской трудится по Мере. Продает ли он, покупает ли – все делает он по Мере. И пахари, и лоцманы, и садовники, – все пользуются Геометрией, ибо ни Грамматика, ни Логика, никакая другая из упомянутых выше Наук немислима без Геометрии, ерго сия Наука есть самая дстойная и почетная.

Вы спросите меня, как же сия Наука была изобретена, и я отвечу вам так: пред Всемирным Потопом, иначе именуемым Ноевым Потопом, жил Человек именем Ламех, как о том написано в IV главе Книги Бытия. И было у него две жены; одну звали Ада, а другую – Цилла; от Ады имел он двоих сыновей, Иавала и Иувала, а от Циллы имел он одного сына по имени Тувал и дочь по имени Наама. И сии четверо детей изобрели в мире все Науки и Ремесла: Иавал изобрел Геометрию и впервые разделил овец на стада, а также он первым выстроил дом из камня и дерева.

Брат его Иувал изобрел Искусство Музыки, и он стал отцом всех тех, кто играет на органе и арфе.

Тувал-Каин был наставником всех мастерских, работников по Меди и Железу, а Сестра его изобрела Искусство Ткачества.

Сии дети прознали точно, что Господь готовит Мщение за грехи людей, огнем или водой. А посему они записали все изобретенные Науки на двух Колоннах, дабы нашли их люди после Ноева Потопа. Одна Колонна была из Мрамора, дабы не сжег ее Огонь, а вторая Колонна была из камня Латерна, дабы не утонуть ей в Воде.

А теперь мы поведаем вам правду о том, как и каким образом потом были найдены Камни, на которых начертали они все Науки.

Великий Гермес (иначе именуемый Трисмегистом, или Трижды Величайшим), который был в одно и то же время Царь, Священник и Философ, жил в Египте. Он нашел одну из Колонн, а было это в год от Сотворения Мира две тысячи семьдесят второй, при Царе Нине, которого многие полагают внуком Куша, внука Ноя. Говорят, что он первый отвратил взор от пустой астрологии и стал почитать великие Чудеса Природы. Он доказал, что есть лишь Один Бог, Творец всего сущего, а также он разделил день на двенадцать часов. Говорят также, что он первым разделил Зодиак на двенадцать Знаков. Также это он был Осирисом, Царем Египетским, и говорят, что это он письмо и иероглифы, и составил первые Законы египетские, и написал разные Науки, и учил им других людей.

И во время строительства Вавилонской Башни трудилось много Каменщиков, и Царь Вавилонский, могучий Нимрод, сам был Каменщиком, как пишут в Древних Историях, и когда собирался он строить Ниневию и другие города на Востоке, послал Нимрод, Царь Вавилонский, туда Каменщиков по просьбе двоюродного брата своего, Царя Ниневийского. И когда посылал он их туда, дал он им такое Наставление: чтобы им хранить верность друг другу и любить друг друга истинно, и чтобы верно они служили Господу за свою плату, дабы тем принести честь и славу своему Мастеру, а также все им за это причитающееся. И еще дал он им несколько заповедей, и это было впервые, когда Каменщикам дали заповеди для работы в Цехе.

И далее, когда Авраам и жена его Сара отправились в Египет и наставляли египтян в Семи Науках, обретался там достойный Ученый именем Эвклид, который славно учился всем наукам и преуспел в них, и стал Великим Мастером всех Семи Наук, и во дни его произошло, что у владетельных господ и правителей той земли было весьма много сыновей, и не могли они дать должное образование всем своим детям.

Тогда стали совещаться они с Царем той земли и думать, как им вырастить своих сыновей людьми достойными и образованными, честными и верными, но не смогли найти такого пути и такого способа. Тогда повелели они провозгласить по всей земле, что если найдется человек, который даст им ответ, то будет он достойно вознагражден за свой ум, и не уйдет от них неудовлетворенным.

Когда сделано было такое объявление, явился к ним ученый человек Эвклид, и сказал он Царю и вельможам:

Если отдадите мне своих детей в управление, я научу их одной из Семи Наук, зная которую, сможет он прожить жизнь честно и достойно. Но так я сделаю при том условии, что вы мне дадите над ними власть и право так ими управлять, как я считаю должным.

И Царь, и Совет его согласились на это и дали ему такое разрешение. И взял сей достойный ученый Эвклид у них сыновей и обучил их на практике Науке Геометрии, дабы им работать по Камню, что с любой стороны, есть достойное ремесло, применимое к возведению Церквей, Храмов, Башен и Замков, а также всякого другого рода строений. И так он их наставлял:

Во-первых, чтобы были они верны своему Царю и своему Господину, которому служат, и Братству, в которое приняты; чтобы любили они друг друга и были друг другу верны; чтобы именовали друг друга Сотоварищами или Братьями, но не слугами, не холопами и никак еще; чтобы честно зарабатывали плату свою у Господина или у Мастера Работ, которому служат.

Также чтобы избрали они мудрейшего из них Мастером Работ, но чтобы ни в коем случае не избирали Мастером Господней Работы, по родственной ли связи, по братской ли любви, за богатство ли, за высокое ли положение, – того, у кого мало умения, ибо в таком случае плохая будет от них служба Господу, и навлекут они на себя позор.

Также чтобы им называть Управителя Работ – Мастером во все время, пока работают они у него. И многие другие заповеди дал он им, коих слишком много, чтобы мы все их здесь

перечисляли. В верном соблюдении всех сих заповедей заставил он их поклясться, как было принято в те времена.

И он назначил им разумную плату, дабы им на нее жить достойно. Также должны они были собираться один раз в год каждый год на Ассамблею, дабы держать там совет, как еще лучше трудиться во славу Божью, для Его пользы и себе во прибыль, а также дабы судить и исправлять все то, что может быть ими сотворено в ущерб Цеху.

Так появилось сие Достойное Ремесло, и достойный ученый Эвклид дал ему название «Геометрия». А теперь я поведаю вам, как распространилось Каменничество во все прочие земли.

Спустя много лет, когда пришли Сыны Израилевы в земли Иевусеев, которые зовутся ныне Иерусалимом, начал их Царь Давид строить Храм, который зовется Templum Domini, иначе – Храмом Иерусалимским, еще иначе – Храмом Господним.

Тот Царь Давид возлюбил Каменщиков и всячески им покровительствовал и щедрой рукой платил им за работу. И дал он им заповеди, какие давал Каменщикам Эвклид в Египте, и еще многие другие заповеди, которые вы прочтете ниже.

По смерти Царя Давида Соломон послал письмо Хираму, Царю Тирскому, чтобы взять у него одного умелого мастерового (по имени Хирам Абифф), сына женщины из Колена Неффалимова и Урии Израильянина. И написал:

Соломон – Хираму-царю

Да будет тебе известно, что отца моего, имевшего намерение возвести Храм Господу, все время удерживали от исполнения сего обета войны и другие напасти, на его долю выпавшие, ибо не имел он ни сна, ни отдыха, пока либо не поражал врагов своих, либо не делал их своими данниками.

От себя же я благодарю Господа за мир, в коем живу, и посему, и по такому случаю, имею я возможность, а равно и горячее желание, возвести Храм Господу, ибо так заповедал мне отец мой, дабы возвел я Дом сей в царствие свое. И по сей причине я прошу тебя дать мне самых умелых твоих слуг, чтобы им вместе с моими слугами идти на Гору Ливанскую и рубить там деревья, ибо Македоняне (так в тексте. – Прим. перев.) более умелы в рубке и приготовлении дерева, чем мой народ. А я заплачу плотникам столько, сколько скажешь.

Хирам – Царю Соломону

Воистину есть тебе за что славить Господа, ибо в твои руки передал Он царство отца твоего, ибо ты человек, исполненный всяческой добродетели. Видит Бог, что не доходило до меня еще новости приятнее этой, и нет более почтенного долга братской любви, недели этот, а посему я дам тебе все то, чего просишь. И я прикажу срубить множество Ливанских Кедров, и когда это будет сделано, я пошлю их тебе морем, и повезут их мои слуги, которых я сам поведу и которых снабжу соответствующими грузовыми судами, дабы могли они доставить их в то место в твоём Царстве, которое ты сам укажешь, а твои подданные чтобы перевезли их потом в Иерусалим. Ты же снабжай их зерном, в коем у нас большая нужда, ибо мы проживаем на острове.

Соломон, сын Царя Давида, дабы закончить строительство Храма, начатое его отцом, послал гонцов за Каменщиками в разные страны, и потом собрал их всех вместе у себя, так что набралось их восемьдесят тысяч работников, и все они были мастеровыми по Камню, и все именовались Каменщиками, а он избрал из их числа три тысячи, дабы стать им Мастерами и Управителями Работ.

А Хирам, Царь Тирский, послал Соломону своих слуг во имя любви своей к отцу его, Царю Давиду. И послал он Соломону дерево и рабочих, дабы помогали они ему в строитель-

стве Храма. В числе тех, кого он туда послал, был один работник по имени Хирам Абиф, сын вдовы из Колена Неффалимова. Он был Мастером Геометрии и управителем над всеми Каменщиками, Резчиками, Граверами и прочими работниками, и литейщиками меди и всех прочих металлов, занятых на строительстве Храма.

Царь Соломон повторил и утвердил им все заповеди и обычаи, дарованные Каменщикам отцом его Давидом, и так была подтверждена достойная работа Цеха Каменщиков в Иерусалиме и во многих других Царствах. И закончил он возведение Храма в год от Сотворения Мира трехтысячный.

Пытливые же Работники отправились оттуда в путь в многие разные страны, одни – чтобы дальше учиться мастерству и умениям, другие – чтобы обучать тех, кому не хватало умения.

А после разрушения Первого Храма, который совсем был уничтожен огнем, начал при Царе Кире строиться Второй Храм, и был он построен спустя семьдесят лет по разрушении Первого Храма, и возведение его заняло сорок шесть лет, и закончили его при Царе Дарии.

В году же три тысячи семьсот двадцать втором, в правление Птолемея и Клеопатры, Человек по имени Ония построил Иудейский Храм в месте, именуемом Бубастис, которое он потом назвал собственным своим именем.

И возведена была башня в Стратоне (иначе Цезарии) при Ироде в Палестине, и много других строений возвел этот царь из мрамора, как, например, Храм Цезаря Агриппы возвел он в память ему в стране Зинодорской близ места, именуемого Панион.

Также расчистил он развалины Второго Храма, который был завершен в царствие Дария, и отрядил тысячу колесниц, чтобы растащили камни в стороны, а затем собрал десять тысяч умелых и опытных работников, чтобы отесали и подогнали камни, и одну тысячу из них он выбрал и облачил, и сделал их Мастерами и Управителями работ, и возвел он в год от Сотворения Мира 3947-й новый Храм на фундаменте, который заложен был Соломоном, и тот Храм был не хуже Первого, и был он завершен за девять лет до Рождества Спасителя нашего.

А по Рождеству Спасителя нашего, при короле Британии Ауруриаге, пришел в Британию император Клавдий со своим войском, и убоился король, что низложат его, и заключил с императором союз и содружество, и дал ему свою дочь в жены, и стал править королевством властью и от имени Рима, и тогда император ушел.

В год 42-й по Рождеству Спасителя нашего пришли в Англию Каменщики, и в году 43-м возвели божеский монастырь близ Гластонбери, со многими замками и башнями.

Вот таково сие великое искусство Геометрии: владели им многие Императоры, Короли, Папы, Кардиналы и Князья без числа, и все они оставили во всех своих землях и владениях по себе на вечную память здания, ими возведенные во славу сего Искусства.

Никто также не станет отрицать, по здравом размышлении, как мне кажется, славный пример Колонны Траяна, ведь она собой являет один из немногих оставшихся чудеснейших образцов бывшего римского величия, и она обессмертила имя императора Траяна более, нежели перья всех историков мира. Она была возведена в его честь Сенатом и Народом Рима в память обо всех великих свершениях его на благо страны, дабы память о нем осталась на все последующие века и столь долго жила, сколь много времени отмерено самой Империи.

В год Христов трехсотый, во времена Святого Альбана, король Англии, который был язычник, основал город, и огородил его стенами, и назвал его Веруламом. Святой же Альбан был достойный рыцарь и стюард при королевском дворе. Он был наделен властью править в том городе и в стенах его, и горячо возлюбил он Каменщиков, и много оказал им милостей, и установил им добрую плату, как в городе, так и во всей державе, и он давал им по два шиллинга в неделю и по три пенса сверху, им на радость, а между тем до него по всей земле

получал Каменщик лишь пенни в неделю, да кусок мяса, но лишь Святой Альбан все сие исправил и испросил для них у короля Хартию, дабы они проводили каждый год общий Совет, именуемый Ассамблеей. Сам же он каждый год бывал на том совете, и помогал им делать избранных Каменщиками, и дал им заповеди, как вы прочтете ниже.

И после мученической кончины Святого Альбана, по справедливости именуемого Протомучеником Английским, некий король вторгся в английские земли и изничтожил большую часть жителей огнем и мечом. И наука Каменщическая пребывала в сильном упадке вплоть до восшествия на престол в Кенте короля Этельберта в Год Господень 596-й. Григорий Первый, иначе именуемый Великим, послал на остров Британия монаха и других ученых людей, дабы проповедовать там Христианскую Веру, дотоле этим народом не вполне обретенную, и сей вышеупомянутый Этельберт построил церковь в Кентербери и посвятил ее Святому Петру и Святому Павлу, а также считается, что он восстановил церковь Святого Павла в Лондоне, а также построил он церковь Святого Андрея в Рочестере.

А Сиберт, король Восточных Саксов, по совету Этельберта, короля Кентского, принял в году 630-м Христианскую Веру и построил монастырь в Вестминстере во славу Божью и в честь Святого Петра. В году 695-м Сигеберт, король Восточных Англов, начал строительство Университета в Кембридже.

Потом начал править король Ательстан, и был он человеком, возлюбленным всеми людьми, усердствовал он на благо церквей, что касается их строительства и украшения и благоустройства монастырей. Он построил один в Уилтоне, в Селсберийской епархии, а другой – в Мичелни, что в Сомерсетшире, и кроме того, было еще несколько знаменитых и славных монастырей в его владениях, но им он также добавил славы, достроив, нарастив в высоту и наделив новыми землями. Премного украсил он церковь в Йорке.

Эдвин, брат короля Ательстана, возлюбил Каменщиков гораздо более своего брата, и был он великий применитель Геометрии, и собирал при себе Каменщиков, и держал с ними совет, дабы учиться Ремеслу, а потом, по любви своей к Каменщикам и к их Цеху, изъявил он желание стать Каменщиком и испросил у брата своего Хартию и Дозволение ему самому держать Ассамблею в Йорке, в землях брата его, один раз в год каждый год, дабы Каменщикам самим для себя решать, что делать, и карать преступников за преступления и проступки, соделанные против Цеха, и он сам вел Ассамблею в Йорке, и делал там избранных Каменщиками, и давал им Заповеди, и обучал обычаям, а также он заповедал соблюдать сии правила впредь неизменно.

Он выдал им Хартию и Дозволение, дабы соблюдали их во всем, и составил им Уложения, которые надлежит подтверждать каждому новому Королю. И когда собралась Ассамблея, он возгласил, чтобы все Каменщики, и старые, и молодые, кто имел при себе письменные или в памяти сохраненные заповеди и правила, которые ранее в сей земле были составлены, или в другой земле, все сии заповеди принесли с собой и показали ему. И пришли к нему, и принесли заповеди на языках французском, и греческом, и на английском, и некоторые на других языках, но все они во имя одной цели были написаны и с одним намерением, а посему собрал он их в Книгу, и была она о том, как был основан Цех. И он повелел, чтобы впредь сию Книгу читали вслух или пересказывали при посвящении нового Каменщика, когда надлежит сообщить ему заповеди.

И с того дня и по сей день обычаи Каменщиков хранились в таком виде, а также правила, как им жить в Цехе. Потом на разных Ассамблеях некоторые изменения бывали в них внесены, по выбору Мастеров и Работников.

Всякий человек, который есть истинный Каменщик, да помнит и чтит сии заповеди. И если кто окажется виновен в нарушении сих заповедей, надлежит ему исправиться и молить Бога о снисхождении. В особенности же это относится к вам: запомните сии заповеди и не нарушайте.

Первая заповедь такая: будьте все верны Богу и Святой Церкви.

Вторая: не впадайте ни в какую ересь по доброй воле, и не допускайте обновленчества, но будьте мудры и осмотрительны во всем.

Третья: храните верность властям и не вступайте в преступные и изменнические заговоры, но ежели прознаете про какой заговор против Правительства, вы обязаны раскрыть его, ежели иными способами не можете предотвратить.

Четвертая: будьте верны друг другу, а иначе говоря – каждому Каменщику Цеха Каменщиков, и делайте каждому Каменщику все то, что желали бы, чтобы он делал вам.

Пятая: по справедливости держите совет меж собратьями своими, в ложе ли, в палате ли, и все сии советы да проходят по-братски.

Шестая: никакой Каменщик да не будет вором и да не сокроет незаконного поступка, ежели про такой прознает.

Седьмая: всякий Принятый Каменщик да будет верен Господину своему, или Мастеру, которому он служит, и да будет работать на него усердно для его блага и ему в прибыль.

Восьмая: всякого Каменщика вам надлежит именовать Сотоварищем или Братом, и не дозволяется говорить меж собой грубо и сварливо.

Девятая: никому не дозволяется искать незаконной связи с женой своего сотоварища, или бросать нескромные взгляды на его дочь, ни желать ее обесчестить, и сие же относится к служанкам и любым другим женщинам, к нему относящимся, дабы себя не опорочить.

Десятая: надлежит верно и честно платить за еду и питье, где бы ни столовались, дабы не опорочить Цех пред посторонними.

Сии заповеди предназначены для всех Каменщиков и каждого, дабы их соблюдать и Мастерам, и Работникам.

Далее перечислю заповеди, относящиеся отдельно к Мастерам и Работникам.

Первая: никакой Мастер или Работник да не берет себе никакую божескую работу и никакую работу другого работника, ежели не уверен в том, что сумеет ее закончить, дабы Цех не был опорочен, и не потерял работу, и дабы божеская работа была исполнена с честью и в истинной вере.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.